

Фронтовая ИЛЛЮСТРАЦИЯ

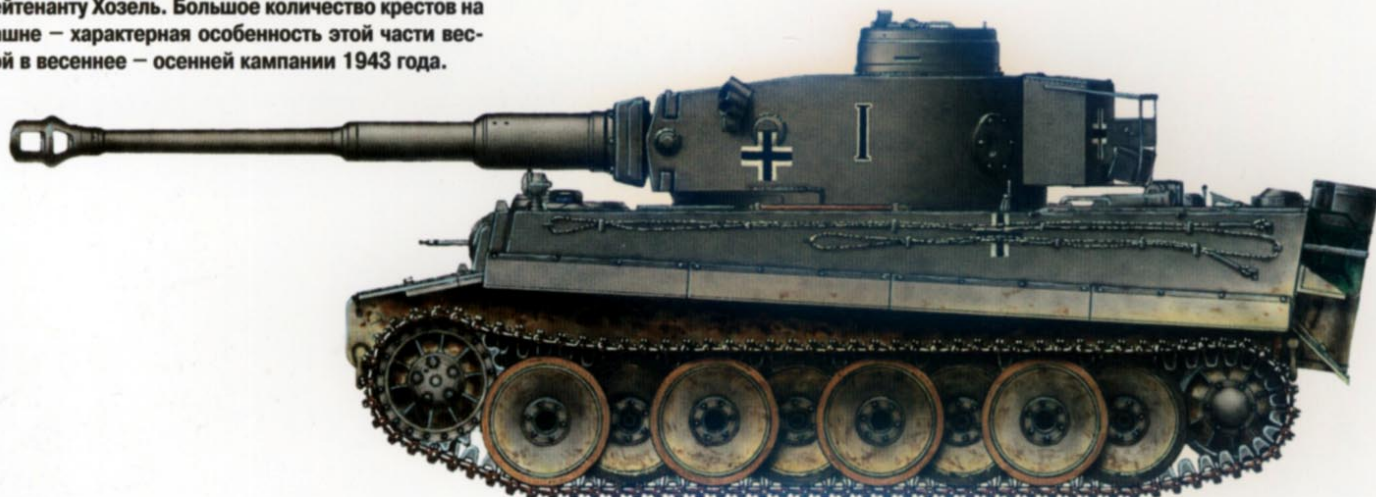
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ • 6-2005

«ТИГРЫ»

НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

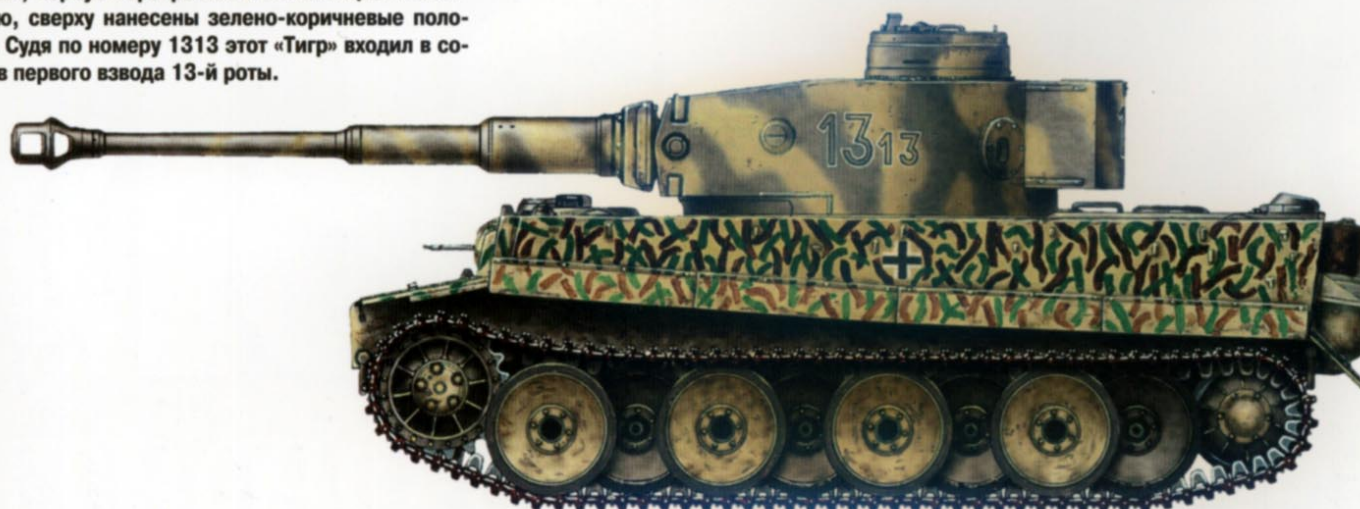
Pz.Kpfw.VI «Tiger» из состава штабной роты 503-го батальона тяжелых танков. Май — июнь 1943 года. Машина принадлежала командиру батальона оберлейтенанту Хозель. Большое количество крестов на башне — характерная особенность этой части весной в весеннее — осенней кампании 1943 года.

Pz.Kpfw.VI «Tiger» командира третьей роты 503-го батальона тяжелых танков. Июль 1943 года. Танк был захвачен частями Красной Армии в начале августа 1943 года, значение красного обозначения на лобовом листе корпуса неизвестно.

Pz.Kpfw.VI «Tiger» из состава 13-й роты тяжелых танков 1-го танкового полка панцергренадерской дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Июль 1943 года. Машина имеет разный камуфляж — на башне широкие желтые полосы поверх серой окраски; корпус перекрашен в желтый цвет полностью, сверху нанесены зелено-коричневые полосы. Судя по номеру 1313 этот «Тигр» входил в состав первого взвода 13-й роты.

Проктобая ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Максим Коломиец

«ТИГРЫ» НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ (от Ростова до Курской дуги)

Издательство «Стратегия КМ»

ВВЕДЕНИЕ

О танках «Тигр», пожалуй, не писал только ленивый. По количеству публикаций эта машина оставляет далеко позади все остальные образцы бронетанковой техники. И если с работами по истории создания, устройству, производству и модификациям «тигров» все более-менее ясно, то труды, посвященные боевому использованию этих танков, вызывают много вопросов. Дело в том, что почти все они имеют односторонний уклон, как правило, рассказывая о десятках или даже сотнях советских, английских и американских танков, уничтоженных доблестными экипажами «тигров». Наиболее серьезные работы на эту тему – «Tigers in combat» В. Шнейдера и «Germany's Tiger tanks» Т. Йенца – также написаны на основе западных источников и к тому же недоступны широкому кругу отечественных читателей.

В предлагаемом выпуске «Фронтовой иллюстрации» сделана попытка рассмотреть изменение организационной структуры батальонов тяжелых танков, эффективность боевых действий «тигров», воевавших на советско-германском фронте, а также понять, почему в советских документах периода Великой Отечественной войны эти боевые машины уничтожались десятками на всех фронтах, даже там, где их никогда не было. Для удобства рассмотрения взят небольшой временной участок – с января по август 1943 года, то есть от боев на Северном Кавказе до Курской дуги. В работе использованы как советские, так и немецкие документы того времени.

Данная работа не претендует на 100 % закрытие данной темы, а является попыткой по возможности объективно рассмотреть эффективность боевого применения «тигров» на советско-германском фронте. Ведь, несмотря на высокие боевые характеристики, этот танк все же не был такой «несокрушимой боевой машиной», как пишут многие, хотя в боях и являлся очень опасным противником.

В данной работе главным образом рассмотрены боевые действия подразделений тяжелых танков вермахта – 503 и 505-го батальонов, а также роты дивизии «Гроссдойчланд». Применение рот «тигров» дивизий СС описано менее подробно.

Автор выражает благодарность за помощь в работе своим друзьям: Илье Переславцеву за предоставленные материалы, Андрею Крапивному за полезные замечания и ценную информацию и Игорю Желтову за консультации по вопросам боевого применения.

Особо хочется поблагодарить Евгения Драгунова, чьи переводы с иностранных языков во многом способствовали появлению этой книги.

1. Экипажи готовят «тигры» к предстоящим боям. Группа армий «Юг», 503-й батальон тяжелых танков, июль 1943 года. Экипаж передней машины готовится к чистке ствола 88-мм орудия (АСКМ).

ОРГАНИЗАЦИЯ БАТАЛЬОНОВ ТАНКОВ «ТИГР»

Первые подразделения, на вооружение которых должны были поступить тяжелые танки, начали формироваться 16 февраля 1942 года. Это были две роты 501-го батальона тяжелых танков (schwere Panzer-Abteilung), который закончил формирование к 10 мая. Двумя неделями позже – к 25 мая 1942 года – был сформирован 502-й батальон тяжелых танков, также имевший две роты. Следует сказать, что к этому времени «тигры» еще не выпускались (имелось только несколько прототипов), кроме того, не был решен вопрос с выбором типа танка – фирмы Порше или «Хеншель». Кроме того, у немецкого командования не было ясности относительно тактики использования новых машин в боях.

Тем не менее, еще 25 апреля 1942 года были утверждены штаты военного времени (K.St.N.) для штабной и линейных рот батальонов тяжелых танков. При этом было принято решение о формировании еще одного – 503-го – батальона «тигров».

С выбором типа «Тигра» также были проблемы. Так, А. Гитлер настаивал на производстве машин обеих фирм, но при этом отдавал предпочтение танку Ф. Порше, которого он ценил очень высоко. Свое решение фюрер аргументировал тем, что «Тигр» Порше, имевший электротрансмиссию и двигатель воздушного охлаждения, идеально подходил для боевых действий в пустынях Северной Африки. Поэтому в конце мая было принято решение об укомплектовании 501 и 503-го батальонов «тиграми» Порше, а 502-го – «тиграми» фирмы «Хеншель». При этом два первых предназначались для отправки в Северную Африку, а третий на восточный фронт, в Россию.

15 августа 1942 года штаты батальонов тяжелых танков были скорректированы. Согласно вновь утвержденному K.St.N. 1150d штабная рота батальона включала в себя три танка командования – два Pz.VI «Tiger» (Порше или «Хеншель») и один Pz.III – а также взвод связи из пяти Pz.III. Каждая из двух тяжелых танковых рот по штату K.St.N. 1176d имела в своем составе штабные машины – один Pz.VI «Tiger» (Порше или «Хеншель») и два Pz.III – и четыре танковых взвода, каждый из которых имел два Pz.VI «Tiger» (Порше или «Хеншель») и два Pz.III. Кроме того, в составе батальона имела ремонтная рота, оснащенная 18-тонными тягачами Sd.Kfz.9 для эвакуации танков и ремонтными мастерскими, а также транспортная колонна. Всего батальон тяжелых танков по штату от 15 августа 1942 года насчитывал в своем составе 21 «Тигр» и 25 Pz.III. Такое сочетание тяжелых и средних танков объяснялось как отсутствием достаточного количества тяжелых танков,

2. «Тигр» из состава 1-й роты 503-го батальона тяжелых танков на окраине Ростова. Январь 1943 года. Машина имеет башенный номер 111 белого цвета (ЯМ).

3. «Тигр» из состава 1-й роты 503-го батальона тяжелых танков в районе Ростова. Январь 1943 года. Машина имеет башенный номер 123, поверх базовой серой окраски нанесен зимний камуфляж, на борту закреплен запасной резиновый бандаж опорного катка (ЯМ).

так и неясностью их тактического применения. Предполагалось, что более легкие и подвижные «трешки» будут прикрывать «тигры» от огня с близких дистанций.

15 декабря 1942 года в штаты батальона тяжелых танков внесли очередное изменение, впрочем, не касающееся количества машин. Теперь, согласно K.St.N. 1176d Ausf.B, батальоны комплектовались только «тиграми» фирмы «Хеншель» – Pz.Kpfw.VI (H) – так как «Тигр» конструкции Порше так и не был принят на вооружение. Впрочем, несколько опытных образцов машин Порше использовались для подготовки экипажей до момента получения хеншелевских «тигров».

15 ноября 1942 года началось формирование трех рот тяжелых танков «Тигр» для 1, 2 и 3-го танковых полков войск СС. Роты создавались по штату K.St.N. 1176d Ausf.B, утвержденному для вермахта, каждая из них комплектовалась девятью «тиграми» и десятью «тройками».

Таким образом, к 1 января 1943 года вооруженные силы третьего рейха имели в своем составе шесть частей, вооруженных «тиграми» – три батальона вермахта

4. «Тигр» из состава роты тяжелых танков панцергренадерской дивизии «Гроссдойчланд» на марше. Район Харькова, март 1943 года. Машина имеет башенный номер S20 – такие номера в этот период были характерными для «тигров» этой дивизии (ИП).

(501, 502 и 503-й) и три роты СС. Однако укомплектованность их матчастью оставляла желать лучшего.

Больше всего «тигров» имел в своем составе 501-й батальон, укомплектованный по полному штату – 21 машина (2 получены в сентябре, 8 в октябре 10 в ноябре и 1 в декабре). В ноябре 1942 года он убыл в Тунис (в данной работе он не рассматривается).

8 «тигров» и 26 Pz.III находилось на вооружении 502-го батальона (9 штук получено в августе, но в ноябре один «Тигр» был уничтожен). Эта часть вела боевые действия под Ленинградом (подробнее об этом смотри «Фронтовая иллюстрация» серия «Танки в бою» № 2 «Первые «тигры»).

20 «тигров» и 31 Pz.III Ausf.N числилось в 503-м батальоне, который 21 декабря 1942 года убыл в состав группы армий «А», действовавшей на Северном Кавказе.

Что касается рот СС, то они получили только 6 «тигров» в декабре. 5 из них поступили в роту 1-го танкового полка войск СС, и один в роту 2-го танкового полка.

Таким образом, к началу 1943 года немецкие части имели на вооружении всего 55 «тигров», один был потерян и еще 4 имелись в распоряжении военной приемки на заводе фирмы «Хеншель». Опыт боевого применения этих танков ограничивался несколькими неудачными атаками под Ленинградом, так что опробовать на деле жизнеспособность организации батальонов тяжелых танков не удалось.

13 января 1943 года началось переформирование 3-й роты 203-го танково-

го полка в 13-ю тяжелую роту танкового полка дивизии «Гроссдойчланд». Она создавалась по штату K.ST.N. 1176d Ausf.B от 15 декабря 1942 года и должна была иметь в своем составе 9 «тигров» и 10 Pz.III Ausf.L. 7 «тигров» поступило на укомплектование роты в январе и 2 в феврале.

Десятью днями спустя, 24 января 1943 года, приступили к формированию 505-го батальона тяжелых танков, который, получив 23 Pz.III Ausf.L и 20 «тигров» (2 в феврале и 18 в марте), 1 мая убыл в состав группы армий «Центр».

Кроме того, в январе 1943 года формируется 504-й батальон тяжелых танков, который в феврале с 20 «тиграми» убыл в Тунис (в данной работе его боевые действия не рассматриваются).

БОЕВЫЕ ПОТЕРИ: КАК ИХ ПОДСЧИТАТЬ?

Прежде чем рассказывать о боевом использовании тяжелых танков «Тигр» необходимо немного рассказать об особенностях системы подсчета потерь в танковых частях третьего рейха. Дело в том, что каждое танковое соединение или часть (дивизия, батальон тяжелых танков, дивизион штурмовых орудий) в еже-

дневном донесении подавало сводку о наличии боеготовых боевых машин по состоянию на вечер текущего дня. Аналогичные сведения составлялись командованием танковых корпусов и армий. Кроме того, существовали так называемые «десятидневки» – донесения о наличии матчасти за 10 дне месяца, куда включались сведения о боеготовых бронеединицах, а также указывались машины, находящиеся в ремонте (это делалось не всегда), а также потерянные безвозвратно. Еще одним документом отчетности о наличии бронетехники были сведения, направляемые дивизиями или отдельными подразделениями (такими, как батальоны тяжелых танков) генералу по делам танковых войск при начальнике Генерального штаба Сухопутных войск (как правило на первое число каждого месяца или декады).

Несмотря на такое казалось бы, большое количество отчетных документов, выявить безвозвратные потери немецких танковых частей довольно сложно. Ведь в безвозвратные потери включались только те танки, которые оказались на территории, занятой противником или требовали капитального ремонта на заводах промышленности и, соответственно, отправки в Германию. Такие машины, как правило, списывались с учета частей. Если же танк отгружали и ремонтировали на предприятиях, не находившихся на территории третьего рейха (например, в России или на Украине), то он учиты-

вался в сводках и проходил как требующий длительного ремонта.

Что касается танков, подбитых в боях и ремонтирующихся в части, то они могли показываться как требующие краткосрочного или долгосрочного ремонта (причем боевые и технические повреждения не разделялись). Любопытно, что сроки краткосрочного ремонта определялись в две – три (!) недели, а долгосрочного вообще никак не регламентировались. Следует также учитывать и тот факт, что танки, которые требовали ремонта, но еще не были эвакуированы с поля боя, числились как находящиеся в ремонте. Кроме того, танки могли переходить из одной категории в другую – например, сегодня машина требует ремонта, а через несколько дней ее списывают как безвозвратно потерянную. Вообще, у немецких танковых частей широко практиковалось списывать безвозвратно потерянные танки задним числом – через несколько дней или даже недель. В результате такого «вольного» отношения в настоящий момент представляется довольно сложным определить реальные боевые потери немецких танковых частей за каждый день. Единственной возможностью (да и то весьма грубой) является разница между общим числом танков в соединении и числом боеготовых машин на каждый день. Правда, в этом случае невозможно определить сколько боевых машин вышло из строя по техническим причинам.

5. Провалившийся под лед «Тигр» командира 13-й роты тяжелых танков дивизии «Гроссдойчланд». Март 1943 года (ИП).

Следует сказать, что система подсчета потерь в танках, существовавшая в Красной Армии, была значительно нагляднее. Танковые бригады и корпуса как правило подавали сведения о наличии матчасти каждый день, причем в них указывалось следующее: количество боеспособных машин, число подбитых в бою с указанием причин (от ар-

6, 7. Боевая подготовка роты тяжелых танков дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Район Белгорода, май 1943 года. Машина имеет башенный номер 411 (ИП).

тогня, подорвалось на минах, сгорело, уничтожено авиацией и т.п.), машины застрявшие или утонувшие, вышедшие из строя по техническим причинам. Отдельной графой давались безвозвратно потерянные танки. Таким образом, имея сведения за несколько дней легко проследить убыль бронеединиц в прошедших боях.

«ТИГРЫ» НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Во многих работах по «тиграм» упоминается о том, что они использовались в группе армий «Дон» во время попытки войск Манштейна деблокировать окруженную под Сталинградом 6-ю армию. Однако это не соответствует действительности.

На самом деле, согласно приказу Гитлера, 21 декабря 1942 года 503-й батальон тяжелых танков был направлен на Северный Кавказ. Здесь он вошел в состав группы армий «А», которая с тяжелыми боями отходила под натиском наступающих советских войск Закавказского фронта.

503-й батальон тяжелых танков начал боевую подготовку в сентябре 1942 года на «тиграх» Порше, а затем был «переса-

удалось – части конно-механизированной группы 44-й армии отбили три немецких атаки, при этом огнем советских танков и артиллерии было уничтожено 2 «тигра» и подбит один Pz.III. 503-й батальон заявил об уничтожении здесь 8 T-34. Следует сказать, что после этого боя из 9 оставшихся «тигров» только один оставался на ходу – остальные получили значительные боевые повреждения или сломались.

На следующий день 4 «тигра» и 4 Pz.III действовали у Буденновска. В ходе боя два Pz.VI были подбиты огнем советской артиллерии, но машины удалось эвакуировать. По свидетельству одного из очевидцев, на их броне насчитали следы 250 попаданий снарядов и пуль противотанковых ружей. Оба танка отправили в Германию для ремонта, однако позже их списали.

К 13 января из оставшихся в строю 16 «тигров» на ходу было только 3 машины,

жен» на «тигры» Хеншель, что создало дополнительные трудности в подготовке экипажей.

К 16 декабря батальон имел в своем составе 20 танков Pz.VI и 31 Pz.III Ausf. N, что позволило сформировать две роты. Через пять дней он убыл на фронт, и 1 января нового, 1943 года, разгрузился в полосе 1-й танковой армии.

Уже 6 января 1943 года 503-й батальон вступил в бой у населенного пункта Степной (примерно в 60 км севернее Моздока). Здесь, по немецким данным, было подбито 18 советских танков, при этом потерян один Pz.III.

9 января 11 «тигров» и 12 Pz.III поддерживали батальон 128-го панцергренадерского полка пытавшийся взять Новоселицкое. Однако сделать этого не

8. «Тигр» роты тяжелых танков дивизии СС «Дас Райх». Район Белгорода, конец апреля 1943 года. Машина имеет башенный номер 812 и собственное имя «Tiki» на борту корпуса. Хорошо видно, что на базовую серую окраску нанесены камуфляжные полосы желтого цвета. На стволе орудия видны 5 темных колец – число подбитых танков противника (АСКМ).

остальные находились в ремонте. 15 января, совершив ночной 60-километровый марш, 503-й батальон тяжелых танков сосредоточился в Пролетарской, а на следующий день 2 «тигра» и 6 Pz.III поддерживали контратаку 5-й дивизии СС «Викинг» в 10 км восточнее Пролетарской. При этом один «Тигр» получил серьезные повреждения, и на следующий день его пришлось отправить в Германию. 18 января был подбит еще один «Тигр», но через несколько дней машину удалось восстановить силами своих ремонтников.

К 20 января 1943 года в 503-м батальоне осталось всего два боеспособных «тигра», и на следующий день его вывели в Батaysk, для ремонта и приведения себя в порядок.

22 января в Ростов прибыла 2-я рота 502-го батальона тяжелых танков (9 Pz.VI), которую придали 503-му батальону в качестве 3-й роты. Из-за больших потерь в танках оставшиеся в строю машины 1-й роты перераспределили между 2 и 3-й ротами. При этом 2-я получила 9 «тигров» и 8 Pz.III, а 3-я – 8 «тигров» и 8 Pz.III. Кроме того, два «тигра» имелись в штабе батальона, а еще 5 находились в ремонте.

6 февраля части Красной Армии взяли Батайск, откуда в спешном порядке пришлось вывозить находившиеся здесь ремонтные службы 503-го батальона и находившиеся здесь на восстановлении «тигры». Четыре танка Pz.III пришлось взорвать из-за невозможности эвакуировать.

8 февраля 1943 года 503-й батальон включили в состав боевой группы Зандер (Kampfgruppe Sander), которая действовала со стороны Нижне-Гниловской в направлении Ростова. В этом бою участвовали 13 «тигров» и 15 Pz.III, но атака успеха не имела. Затем батальон сосредоточился на железнодорожной станции Красный Чалтырь, где провели его реорганизацию – 2 и 3-ю роты перестроили в легкую (бывшая 2-я) и тяжелую (бывшая 3-я). Легкая комплектовалась танками Pz.III и двумя «тиграми» (машины штаба роты), а тяжелая – Pz.VI.

9 февраля «тигры» 503-го батальона включили в боевую группу фон Вининг (Kampfgruppe von Wining), которая ата-

ковала станицу Нижне-Гниловская (юго-западнее Ростова).

10 – 11 февраля 1943 года боевая группа фон Вининг вела тяжелые бои по овладению Нижне-Гниловской, при этом ее поддерживало 6 «тигров». Небезынтересно привести выписки из «Репорта о боевых действиях 503-го батальона тяжелых танков за период с 2 по 22 февраля 1943 года», направленного в штаб группы армий «А»:

«[9 февраля 1943 года]. Погода и местность. Ясно, хорошая видимость. Местность покрыта снегом, а возвышенности льдом. Южное направление на Нижне-Гниловскую было особенно скользким, сплошной лед. Железнодорожная насыпь являлась препятствием для танков.

В 18.15 генерал фон Форманн прибыл в батальон и назначил наступление на 10 февраля. Батальон придавался боевой группе фон Вининг для взятия Нижне-Гниловской с задачей поддержки выдвижения пехоты к южной окраине населенного пункта и последующего удара на запад для установления контакта действующей здесь боевой группе Зандер. Для этого последней придавался взвод из двух Pz.VI.

В 5.30 10 февраля батальон начал марш от станции [Ростов] Западный, сосредоточившись у командного пункта боевой группы Зандер для дальнейшего выдвижения на юго-запад от Ростова. Марш проходил в очень тяжелых условиях из-за гололедицы...

9, 10. Показ «Тигра» роты тяжелых танков дивизии СС «Дас Райх» во время посещения соединения Рейхсфюрером СС Г. Гиммлером (на фото 10 слева). Район Белгорода, 1 мая 1943 года. Хорошо виден башенный номер 823 белого цвета, нанесенный поверх старого 832 (БА).

Ситуация. За исключением небольшой разведывательной активности противник бездействовал. К Нижне-Гниловской, как и вчера, подтягивались небольшие группы пехоты. Район наших боевых действий включал в себя территорию между западной окраиной Ростова и восточной Нижне-Гниловской...

В ходе ночи панцергренадеры боевой группы фон Вининг отошли назад из северной части населенного пункта, так как из-за больших потерь не смогли сдержать атаки противника. Они сильно сократились в личном составе и были сильно измотаны из-за нескольких дней и ночей непрерывных боев.

Задача. Исходя из опыта предыдущего дня план наступления разработали до-

статочно подробно. Задача батальона заключалась в следующем:

1. Как только танки прибывали, тут же на них садилась пехота. Батальон начал наступление с юго-западной окраины Ростова, пытаясь закрыть разрыв между Ростов-Южный и Нижне-Гниловской.

2. После закрытия разрыва танковый десант спешивается и выдвигается вперед до железнодорожной насыпи, занимая ее и обеспечивая заградительный огонь для остальной пехоты.

3. Вместе с пехотой выдвинуться фронтом с запада на восток до западной окраины Нижне-Гниловской.

4. После выхода на западную окраину без пехоты выдвинуться вперед и соединиться с боевой группой Зандер.

11. Ремонт «тигров» роты тяжелых танков дивизии «Гроссдойчланд» в ходе подготовки к операции «Цитадель». Борисовка, май 1943 года (БА).

12. Еще одно фото «Тигра» дивизии «Гроссдойчланд» перед проведением операции «Цитадель». Июнь 1943 года. Танк ремонтируется, слева видна стойка специального крана для демонтажа башен «тигров» (ЯМ).

В 9.15 десант пехоты на шести Pz.VI и десяти Pz.III начал свое движение к северо-восточной окраине Нижне-Гниловской. Сразу после первых же артиллерийских выстрелов пехота спешилась и быстрой атакой отбросила противника на юго-запад. Таким образом, разрыв был закрыт и пехота начала движение к железнодорожной насыпи.

В 10.30 батальон начал выполнять вторую часть плана наступления. Из-за крутого обледенелого склона вдоль южной части основной дороги и железнодорожной насыпи танки не смогли продвинуться дальше на юг. В результате батальону пришлось ограничиться занятием дороги и обеспечением заградительного огня, так как танки скользили на гололеде...

...Батальон продвигался к железнодорожной станции в центре населенного пункта, ведя бои за главную улицу. Однако вскоре дальнейшее продвижение стало бессмысленным, так как пехота заняла дома только на северной стороне улицы, и, несмотря на ряд переговоров с пехотными командирами, начала атаку на юг без поддержки танков. Около 15.00 наступление прекратили из-за надвигавшихся сумерек. После совещания с командирами боевой группы дальнейшее наступление было отложено...

Пехота выводилась назад под покровом ночи и защитой танков. Данный процесс проходил шаг за шагом, но был связан с большими проблемами, так как дорога полностью обледенела...

В ходе боя взвод из двух Pz.VI в составе боевой группы Зандер (201-й танковый полк) подошел к железнодорожной насыпи, и после занятия высоты 66,9 взвод

встал на позицию около нее с задачей: прикрыть левый фланг наступления вдоль железной дороги...

Из-за того, что средние танки 201-го полка не выдвинулись, оба Pz.VI отвели назад. После того, как они миновали высоту 44,6, были замечены два танка противника в 500 м на юг. Вскоре они были подожжены огнем «тигров». Один Pz.VI, двигавшийся на юг, пересек железнодорожное полотно и уничтожил 4 противотанковых орудия и несколько машин, раздавив их. Потом оба Pz.VI вместе со средними танками начали атаку, но с большим интервалом, так как почти полностью израсходовали боекомплект. Огонь противника постепенно усиливался, и в результате попадания у одного из Pz.VI загорелся двигатель. Благодаря бдительности командира пожар удалось потушить, и под прикрытием огня второго «Тигра» – временами противник приближался на 50 м – поврежденная машина вернулась на исходную позицию. В 18.30 боевая группа Зандер прекратила атаку.

Результат. Уничтожено 3 танка противника, 5 противотанковых 7,62-см орудий, несколько минометов, множество противотанковых ружей, стрелкового оружия и несколько машин. Наши потери составили два Pz.VI (восстановлены).

Погода и местность. Солнечная, хорошая видимость. См. описание местности 9 февраля.

Ситуация на 11 февраля 1943 года. В ночь с 10 на 11 февраля противник с юга начал вклинение в западную часть Ростова. Давление противника со стороны Нижне-Гниловской постоянно росло, и как сообщала разведка, его наступление

13. подготовка механиков-водителей «тигров» роты тяжелых танков дивизии «Гроссдойчланд». Май – июнь 1943 года (ИП).

14. Генерал по делам танковых войск при начальнике Генерального штаба Сухопутных войск Г. Гудериан инспектирует роту тяжелых танков дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Белгород, 20 апреля 1943 года. Машина имеет башенный номер 405, человек в командирской башенке — М. Витман, впоследствии известный танковый ас (ЯМ).

могло начаться в любое время. Мы предполагали возможность прорыва на север к шоссе между Ростовом и Таганрогом, так как боевая ценность нашей уставшей пехоты оставляла желать лучшего. Из этой ситуации складывалась задача батальона:

1. Отремонтированные Pz.VI под командованием гауптмана Ланге должны провести разведку в западной части Ростова для облегчения положения расположенной там боевой группы из саперных частей.

2. В юго-западной части Ростова остаются Pz.III с командиром батальона с задачей прикрыть свои части в случае атаки из Нижне-Гниловской.

3. Выделить два Pz.VI в боевую группу Зандер (201-й танковый полк) для вновь планируемого наступления...

Танки Pz.VI, приданные саперам, начали движение в 5.00 после согласования своих действий с командиром боевой группы. Улицы, покрытые льдом, сильно затрудняли действия «тигров». После подавления нескольких огневых точек противника в домах, контролирующих несколько улиц, саперы смогли продвигаться вперед и закрыли бреши в линии нашей обороны.

Около 10.30, из-за непрерывного скольжения на обледенелых дорогах, танки покинули пехоту и вернулись на исходные позиции в 11.00.

Ожидаемая атака противника из Нижне-Гниловской началась в 6.00 и была отбита без поддержки танков. Около 13.00 атака возобновилась, и наша пехота, под давлением противника стала отходить. Гауптман Ланге получил задачу поддержать свои части атакой в северо-за-

падной части Нижне-Гниловской и восстановить ситуацию.

В 14.40 «тигры» двинулись в бой в районе кладбища, и к наступлению ночи вместе с пехотой сумели отбросить противника на исходные позиции.

Взвод Pz.VI снова был придан боевой группе Зандер. В 8.00 [11 февраля] противник прорвался через железную дорогу западне станции Ростов-Западный, но быстрой контратакой его удалось отбросить назад. В этом бою «Тигр» оберлейтенанта Хансена получил попадание снаряда в башню и выбыл из боя. Танку пришлось вернуться, и командование взводом принял на себя лейтенант Цабель...

После короткой артподготовки боевая группа в 9.00 начала наступление. «Тигры» двигались впереди медленно ползущей роты танков 201-го танкового полка несмотря на сильный огонь противника...

Одному «Тигру» пришлось вернуться из-за повреждения трансмиссии. Вскоре лейтенант Цабель был ранен в голову, его танк получил серьезное повреждение пушки и также отошел назад. С наступлением темноты боевая группа Зандер вернулась на исходные позиции.

Доказательством упорства обороны противника может служить тот факт, что только танк командира взвода Цабеля получил более 250 попаданий из различного оружия, как было подсчитано: 10 из 7,62-см, 14 — 4,5-см, а остальные из противотанковых ружей.

Результат. В ходе боя уничтожено 6 танков (1 Т-34 и 5 легких американских), 10 противотанковых орудий, несколько минометов и множество стрелкового оружия.

15

15, 16. Генерал Г. Гудериан во время инспектирования роты тяжелых танков дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Белгород, 20 апреля 1943 года. На фото 16 справа — командир роты гауптштурмфюрер Клинг (АСКМ).

16

17. Боевая подготовка экипажа «Тигра» роты тяжелых танков дивизии СС «Дас Райх». Июнь 1943 года. Пулемет в лобовом листе корпуса закрыт специальным чехлом (ИП).

Наши потери составили: один человек ранен и четыре Pz.VI (1 из-за механической поломки, 3 от артогня).

Выводы. Даже вместе с «тиграми» нельзя посылать в атаку танки без пехоты. Экипажи Pz.VI очень высоко оценивают уровень броневой защиты и вооружение своих машин. Из-за гололедицы «тигры» постоянно скатываются с дорог на обочины, так как их гусеницы имеют недостаточное сцепление с грунтом».

Небезынтересно привести доклад об этом бое, составленный лейтенантом Цабелем:

«При атаке 10 и 11 февраля 1943 года боевая группа Зандер столкнулась с превосходящими силами противника. Находящиеся в авангарде «тигры» моего взвода приняли на себя основной огонь противника. Стрельба велась в основном с фронтального направления и правого фланга из противотанковых пушек, танковых орудий и противотанковых ружей с минимальных дистанций.

В начале атаки мой «Тигр» получил попадание в лоб корпуса из 7,62-см противотанкового орудия. Закрепленные на переднем листе запасные траки снесло, мы услышали глухой лязг и ощутили небольшой толчок...

Вскоре после этого в командирскую башенку попал 4,5 см бронебойный снаряд. Им заклинило кронштейны крепления наблюдательных «триплексов». Впрочем, все равно толку от них не было, так как осколками снаряда бронестекла

посекло так, что они потеряли прозрачность.

Второе попадание в командирскую башню выбило кронштейны «триплексов» из крепежа башни. В этот момент волна жара и дым окутал экипаж. После боя мы насчитали в командирской башне 2 попадания 4,5 см снарядов и 15 попаданий пуль ПТР.

Артогнем заклинило люк заряжающего, и он оказался наполовину открытым — несколько попаданий из пуль противотанковых ружей выбили некоторые элементы крепления, а также повредили петли люка так, что после боя его смогли открыть только при помощи лома.

Противник поливал «Тигр» огнем из пулеметов в течение двух дней. Дымовые гранаты, установленные на башне, подрывались от попадания пуль. Дым, просачивающийся внутрь танка, был настолько плотным и удушающим, что на короткое время экипаж не мог продолжать бой...

Каждое попадание в танк сопровождалось резким лязгом, встряской, облаком едкого дыма и огненной вспышкой. Нервы экипажа были натянуты до предела. Мы забыли о голоде, жажде и о времени. Мы знали, что атака длится уже более 6 часов, но тогда нам казалось, что это эти 6 часов спрессовались в минуты.

Спустя некоторое время бронебойный снаряд 7,62-см попал в бронировку орудия и повредил накатник, из которого начала вытекать жидкость. В результате это-

го при выстреле пушка осталась в заднем положении отката. Попадание снаряда и последовавшая за ним встряска повредила радиостанцию, выхлопную трубу и кулису рычага коробки перемены передач. После того, как снаряд пробил бронировку глушителя, загорелся двигатель, но пожар удалось потушить. На крышу башни забросили гранату, мы услышали глухой взрыв после которого нас обдало жаром и дымом.

После боя мы насчитали на броне танка 227 попаданий пуль противотанковых ружей, а также 14 4,5-см и 11 7,62-см снарядов. Гусеница и подвеска правого борта получили ряд серьезных повреждений. Несколько опорных катков и балансиров опорных катков были прошиты навывлет, направляющее колесо «повело» на его креплении. Но, несмотря на все это, «Тигр» смог пройти еще 60 км своим ходом. Попадания снарядов вызвали разрушения нескольких сварных швов и привели к течи в топливных баках, в нескольких местах были прострелены траки гусениц, но это не сильно повлияло на подвижность «Тигра».

В заключение можно было сказать, что броня «Тигра» способна противостоять наиболее интенсивным обстрелам со стороны противника. Экипаж мог быть уверен в своей безопасности в бою, зная, что его защищает броня способная «снять» попадания большинства существующих бронебойных снарядов».

Таким образом, из приведенных документов видно, что описание боя, сделанное лейтенантом Цабелем выглядит бо-

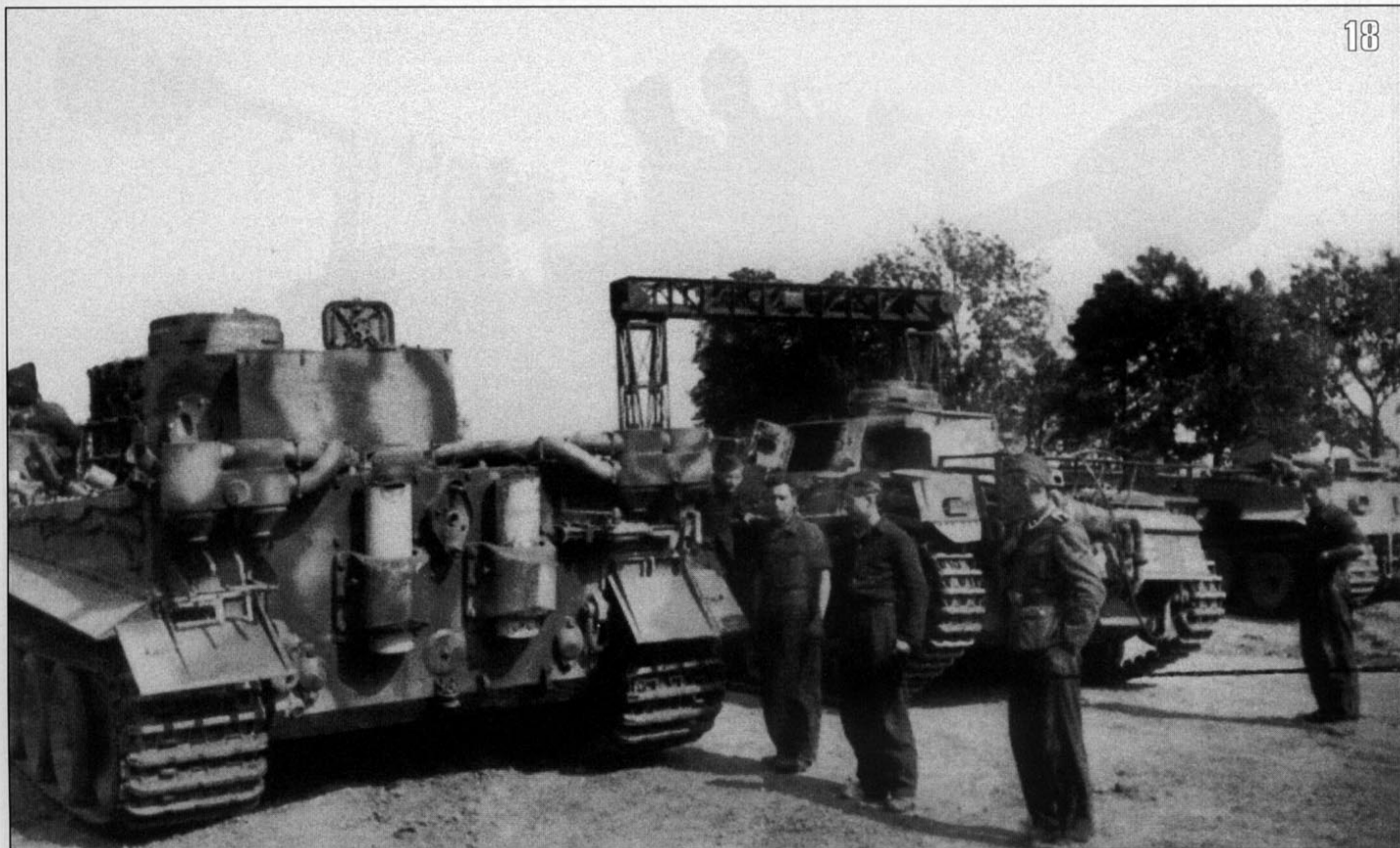
лее «героически», нежели доклад штаба батальона. Кроме того, у автора вызывает сомнение, что после полученных повреждений, о которых пишет Цабель, «Тигр» прошел 60 км своим ходом без проблем.

В последующие дни – до 14 февраля – 503-й батальон участвовал в контратаках в районе Ростов-Западный и Чалтырь, правда количество одновременно участвовавших в бою «тигров» не превышало шести (остальные находились в ремонте).

22 февраля 2 Pz.VI и 5 Pz.III контратаковали наступающие советские части у Сарматской Балки, уничтожив 4 Т-34. Правда, огнем артиллерии Красной Армии были разбиты один «Тигр» и один Pz.III. Последние потери в боях за Ростов 503-й батальон понес 10 марта 1943 года, когда в ходе боя из 6 «тигров» две машины получили настолько серьезные повреждения, что их пришлось отправить на ремонт в Германию.

К 19 марта оставшиеся в строю «тигры» – к этому времени на ходу было лишь 9 танков, остальные 12 находились в ремонте, вывели в тыл. Таким образом, зимняя кампания 503-го батальона на Северном Кавказе и под Ростовом завершилась. В ходе боев в январе – марте 1943 года было безвозвратно потеряно 6 «тигров», еще 2 отправили на ремонт в тыл (возможно позже их тоже списали). За этот же период, по немецким данным, 503-й батальон уничтожил 69 советских танков, большую часть из которых составляли Т-34 (часть машин была

18. Ремонт «тигров» роты тяжелых танков дивизии СС «Дас Райх». Май 1943 года. Машина на переднем плане имеет двухцветный камуфляж, на заднем плане виден специальный кран для демонтажа башен танков «Тигр» (БА).

19. Новый «Тигр», прибывший на пополнение роты тяжелых танков дивизии СС «Тотенкопф». Май 1943 года. Обратите внимание, что танк на узких транспортных гусеницах (ЯМ).

уничтожена огнем Pz.III). Любопытно, что если в первом бою 6 января 1943 года участвовало 17 «тигров» из 20 имевшихся, то впоследствии число боеспособных стало значительно ниже – например, 9 января 11, а 20 января всего 2. Не сильно изменилась картина и с прибытием третьей роты – в боях за Ростов участвовало не более 7 «тигров» одновременно (примерно 30% от их общего количества в батальоне). Кто-то скажет, что немцы использовали не все «тигры» сразу, оставляя часть машин в резерве. Может и так но, по мнению автора, причина столь низких «танко-выходов» в том, что большинство тяжелых танков батальона постоянно находилось в ремонте. Не исключено, что часть «тигров» вышла из строя по техническим причинам, но большая часть ремонтируемых машин, без сомнения, имела боевые повреждения. Дело в том, что вывести из строя новый немецкий танк было чрезвычайно трудно – снаряды 76-мм орудий не пробивали его лобовую броню, а борт «брали» лишь с очень близких дистанций (менее 200 м). Правда, сотрясения от ударов многочисленных бронебойных «болванок» при их попадании в танк (а их удары по броне весьма чувствительны) выводили из строя внутреннее оборудование, двигатель, приборы наблюдения. Кроме того, артогнем можно было вывести их строя ходовую часть и вооружение. Так что, если даже если броня «Тигра» не была пробита, его можно было вывести из строя, причем

весьма надолго. Советские танкисты и артиллеристы, впервые столкнувшись с «тиграми» и поняв, что поразить эти машины довольно сложно, открывали по ним сосредоточенный огонь, добиваясь при этом неплохих результатов. Примером этому может служить бой 10 января 1943 года у Буденновска, когда два «тигра», получивших более 250 попаданий снарядов и пуль противотанковых ружей, эвакуировали для ремонта в Германию и впоследствии списали. Аналогичная картина наблюдается и в докладах о бое 10 – 11 февраля, составленных командованием батальона и лейтенантом Цабелем. Таким образом, первые же бои кампании 1943 года показали, что бороться с «Тигром» можно, хотя этот танк является очень серьезным противником в бою.

15 марта 1943 года командир 503-го батальона тяжелых танков обер-лейтенант Хозель сообщал о результатах боев января – марта 1943 года:

«Результаты применения 7,5 см укороченного снаряда 38 HL (7,5 cm kurz Granatpatrone 38 HL, использовались танками Pz.III Ausf.N. – *Прим. автора*) и 8,8 см бронебойного снаряда (8,8 cm Panzergranate) следующие:

Небольшой расход 7,5 см Gr.38 HL снарядов достигается только при поражении цели на дистанциях до 1000 метров. На больших расстояниях для этого требуется больший расход снарядов. Из-за небольшой длины ствола орудия и, следовательно, низкой начальной скорости сна-

17. Боевая подготовка танка «Тигра» роты тяжелых танков дивизии СС «Тотенкопф».

20. Новый «Тигр», прибывший в роту тяжелых танков дивизии СС «Тотенкопф». Май 1943 года. Машина имеет желтую окраску. Предположительно это танк с башенным номером 911 (АСКМ).

21. «Тигр» штабной роты 503-го батальона тяжелых танков (башенный номер II) на железнодорожной платформе в Харькове. Май 1943 года. Обратите внимание, насколько выступают гусеницы танка за край железнодорожной платформы (ИП).

22. «Тигры» третьей роты 505-го батальона тяжелых танков выдвигаются на рубеж атаки. Июль 1943 года. Машина на переднем плане имеет желто-коричневый камуфляж и номер 321 (АСКМ).

ряда атмосферные условия сильно влияют на траекторию его полета, что часто приводит к промахам.

8,8 см бронебойный снаряд хорошо работает по танкам противника и на больших дистанциях. Наиболее благоприятные дистанции открытия огня 1200-2000 метров. На дистанциях до 2000 метров включительно попадание может быть достигнуто первым выстрелом.

Однако, при хорошей видимости возможно поражение цели и на дальности до 3000 м. Например, один Pz.VI на дистанции 2500 – 3000 м произвел 18 выстрелов, чтобы уничтожить 5 Т-34, три из которых двигались поперек фронта*.

Орудийные прицелы «тигров» удовлетворяют требованиям войск. Но в них необходимо сделать следующие усовершенствования:

1. Поскольку переднее стекло биноклярного прицела становится мутным и легко загрязняется, необходимы «дворники» для обеих труб. Для очистки прицела лучше использовать кожу вместо меха.

2. Неподвижная сетка в левой трубке должна быть подвижной, так же как

в правой. В этом случае при повреждении правой трубки наведение может быть осуществлено тем же способом с помощью левой. Для наводчика, который пользуется левым глазом, возможно использование трубок отдельно. Во избежание смещения правой и левой сетки наводчик может закрыть одну из труб дворником.

3. Для наводчика должен быть установлен перископ, как на танке Т-34. При этом зрительная головка должна перемещаться при неподвижном окуляре. Это позволит наводчику иметь больший обзор местности и быстрее находить цели».

БОИ ПОД ХАРЬКОВОМ

Впервые роты «тигров» штата K.ST.N. 1176d Ausf.B удалось опробовать в боях в ходе отражения советского наступления и последующего немецкого контр-удара под Харьковом в феврале – марте 1943 года. В начале февраля в сюда начали прибывать части панцергренадерских

* Довольно странное заявление, возможно, речь может идти о литых башнях Т-34, хотя они не имели толщины 80 мм.

23, 24. «Тигр» 505-го батальона тяжелых танков, подбитый и захваченный частями Красной Армии. Июль 1943 года (АСКМ).

25, 26. Еще два снимка того же «Тигра», что и на фото 23, 24. На них хорошо виден камуфляж — желтые полосы, нанесенные поверх базовой серой окраски (АСКМ).

27. «Тигр» 505-го батальона тяжелых танков, подбитый советскими войсками. Июль 1943 года. На бортах закреплена колючая проволока — характерная особенность «тигров» 505-го батальона периода операции «Цитадель». (РГАКФД).

дивизий СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», «Тотенкопф» и «Дас Райх», которые имели в своем составе по роте «тигров». Позже, уже в ходе немецкого контрнаступления, в бой вступили «тигры» панцергренадерской дивизии СС «Гроссдойчланд».

Первой прибыла под Харьков рота тяжелых танков дивизии СС «Дас Райх» — 10 «тигров» и 12 Pz.III Ausf.L. Она разгрузилась 1 — 2 февраля под Красноградом.

8 февраля в первом же бою погиб командир роты, а 11 февраля подорвался на mine один «Тигр», который был захвачен частями Красной Армии (правда, через пять дней рота получила один «Тигр» на пополнение).

Рота вела боевые действия до 21 марта 1943 года в районах Новомосковска, Павлограда, Лозовой, Береки и Харькова. При этом максимальное количество участвовавших в бою «тигров» не превышало 5 машин (чаще 2 — 4). Помимо «Тигра», захваченного частями Красной Армии 11 февраля, еще один танк был разбит артогнем 1 марта на подступах к Береке. Таким образом, с учетом полученной на пополнение одной машины потери роты тяжелых танков дивизии «Дас Райх» составляли 18%. За этот же период танкисты роты заявили об уничтожении 29 советских танков — 2,6 на один «Тигр».

7 — 9 февраля 1943 года в районе Мерефы разгрузилась 13-я рота тяжелых танков дивизии «Лейбштандарт Адольф Гитлер» — 10 «тигров» и 15 Pz.III Ausf.L. Через три дня — 12 февраля — один «Тигр» был разбит советским артогнем в районе Мерефы, еще один сожжен артогнем 5 марта. Тяжелые танки «Лейбштандарта» участвовали в боях под Берекой, Валками, Харьковом и Белгородом до 22 марта 1943 года. При этом, начиная с 8 марта

в боях участвовало от 1 до 4 машин (а в некоторые дни вообще ни одного) — остальные периодически находились в ремонте. По докладу командира роты с 12 февраля по 22 марта 1943 года «тигры» уничтожили 21 танк противника, причем среди них упоминался даже один KB-2. (Уж где они его нашли, остается только гадать. Может быть, машина стояла брошенной с 1941 года). Таким образом, на один «Тигр» приходится 2,1 уничтоженный танк противника (если считать цифру в 21 верной), свои безвозвратные потери составили 20% первоначальной численности.

Рота тяжелых танков панцергренадерской дивизии СС «Тотенкопф» — 10 «тигров» и 15 Pz.III Ausf.L — прибыла в Полтаву 16 февраля 1943 года. Ее «тигры» действовали до 21 марта под Красноградом, Павлоградом, Лозовой и Харьковом. При этом рота ничего не сообщала об уничтоженных танках противника, хотя безвозвратно потеряла один «Тигр», разбитый 20 марта у деревни Ивановка. Кроме того, два «тигра» провалились под лед и были отправлены на капитальный ремонт в Днепропетровск (для эвакуации каждой машины потребовалось от пяти дней до двух недель и усилия нескольких 18-тонных тягачей и танков). С момента начала боев за Харьков (10 марта 1943 года) в боях участвовало не более 3 «тигров» из роты дивизии «Тотенкопф».

Последними прибыли под Харьков «тигры» панцергренадерской дивизии «Гроссдойчланд». 17 февраля 1943 года ее 13-я рота тяжелых танков (9 «тигров») начала разгрузку в Полтаве, а 7 марта рота вступила в бой в районе Чутово — Коломак. Впоследствии они действовали у Ковяги, Старый Мерчик, Богодухов, Грайворон, Белгород, Стрелецкое. При этом число участвовавших в боях «тигров» посте-

28, 29. «Тигр» командира третьей роты 505-го батальона тяжелых танков (башенный номер 300), захваченный частями Красной Армии. Июль 1943 года. Машина имеет желто-коричневый камуфляж поверх базового серого цвета, дульный тормоз орудия разбит (РГАКФД).

пенно сокращалось – если 7 марта их было восемь, то 11-го уже шесть, 12-го четыре, 16-го только один, а к 21 марта (моменту окончания боев) все машины находились в ремонте.

Небезынтересно привести несколько документов о боевых действиях «тигров» дивизии «Гроссдойчланд» в этих боях. Так, штаб этого соединения 3 апреля 1943 года докладывал следующее:

«1. За период 7-20 марта 1943 года было подбито 250 Т-34, 16 Т-60/Т-70, 3 КВ-1.

2. Из них:

188 подбиты Pz.IV lang;

41 подбиты StuG 75 lang;

30 подбиты Pz.VI (Tiger);

4 подбиты 7,5-см орудиями ПТО на механической тяге;

4 подбиты 7,5-см противотанковыми САУ;

1 подбит прямым попаданием из тяжелого пехотного орудия;

1 подбит зарядом взрывчатки.

К началу боев танковый полк «Гроссдойчланд» имел 5 Pz.II, 20 Pz.III 5 cm L/60, 10 Pz.IV 7,5 cm L/24, 75 Pz.IV 7,5 cm L/43, 9 Pz.VI 8,8 cm L/56, 2 Pz.Bef 5 cm L/42, 26 Flammprz. Безвозвратные потери составили: 1 Pz.III 5 cm L/60, 1 Pz.IV 7,5 cm L/24, 11 Pz.IV 7,5 cm L/43 и 1 Pz. VI.

3. Нельзя сказать, что броня русских танков стала хуже по качеству, но она выглядит темнее и грубее обработана. Видно, что танки произведены в спешке, так как не заметно признаков подгоночных

работ. Башни танка Т-34 собраны из нескольких деталей. На многих танках Т-34 броня выполнена из 2-х 1-см стальных листов с 6-см чугуном заполнителем между ними*.

4. Командование русскими танками в целом слабое, несмотря на то, что у них в каждом танке находится по офицеру. Обученность и моральный дух экипажей русских танков заметно упал. Их подготовка обычно ведется на танковых заводах. Точность стрельбы с места и с коротких остановок хорошая. Радиосвязь по всей видимости улучшилась (за счет установки американских радиостанций). Заметно, что при появлении «тигров» русские начинают паниковать.

В общем, русские не могут проводить сосредоточенных танковых атак. Вместо этого они атакуют 4 – 9 танками и вводят в бой подкрепления при помощи радио по которому часто передается неверное положение дел, для того чтобы поднять боевой дух танковых экипажей.

5. Очень хорошо против русских танков работает охват во время их наступления. «Тигры» особенно хорошо использовать для таких случаев. Когда русские оказываются охваченными с флангов или с тыла, они теряются и не спо-

30. Еще один снимок «Тигра» с башенным номером 300, изображенного на фото 28, 29. Машину при буксировали в деревню (АСКМ).

* Довольно странное заявление, возможно, речь может идти о литых башнях Т-34, хотя они не имели толщины 80 мм.

31. «Тигр» из состава 505-го батальона тяжелых танков, подбитый артиллеристами 2-й истребительной дивизии Центрального фронта. Июль 1943 года. На лобовом листе видна эмблема батальона – белый бык. Обратите внимание на количество снарядных попаданий в левый борт корпуса (АСКМ).

собны организовать эффективной обороны. В этот момент их очень легко уничтожить.

В дополнение к роте танков «Тигр» в танковом полку нам следует стараться придавать 3-4 «тигра» (без приданных PzKpfw.III с 5 см пушкой) каждому танковому батальону. Это было бы желательно так как «Тигр» хорошо приспособлен для прорыва укрепленных полос обороны с противотанковой артиллерией и к тому же хорошо «выбивает» наступающие вражеские танки которые открывают стрельбу с больших дистанций в момент их остановки.

В основном боезапас русских танков составляет 100 выстрелов к орудью (75 фугасных и 25 бронебойных). Качество боеприпасов хорошее. Бронебойные снаряды кроме проникающего еще и обладают фугасным заброневым действием. Зачастую все члены экипажа наших танков получают серьезные ранения, если бронебойный снаряд пробивает танковую броню.

Наши собственные бронебойные снаряды исключительно эффективны и очень точны. Напротив, кумулятивные снаряды имеют большое рассеивание и могут применяться на дистанциях до 500 метров. Попасть ими на большей дистанции возможно только при большом расходе боеприпасов, но при этом достигается хороший поражающий эффект. Но наши танкисты не доверяют

этому типу снарядов, и было бы желательно, чтобы увеличилось количество бронебойных снарядов».

Легко заметить, что доля «тигров» в уничтожении танков противника весьма скромна – всего 30 машин (11%), а львиная доля приходится на Pz.IV – почти 70%. Если посчитать количество уничтоженных боевых машин противника на одну единицу, то это составит примерно 2,5 танка на один Pz.IV и 3,3 танка на один «Тигр». Число безвозвратно потерянных машин обеих типов практически одинаково – 11% у «тигров» (один из девяти) и 15% у Pz.IV (11 из 75 с пушкой L/43). Таким образом, боевая эффективность «тигров» дивизии «Гроссдойчланд» в мартовских боях 1943 года была соизмерима с эффективностью «четверки», и ни о какой значимой роли новых немецких тяжелых танков в этих боях говорить не приходится.

Небезынтересно привести доклад командира 13-й танковой роты танкового полка дивизии «Гроссдойчланд» об использовании «тигров» в боях с 7 по 19 марта 1943 года в районе Полтава – Белгород.

«Недавнее использование в боях танков «Тигр» выявило большую необходимость в них. Рота танков «Тигр» – самостоятельное подразделение внутри танкового полка в добавок к двум танковым батальонам. Благодаря очень хорошей броневой защите и мощному вооруже-

нию девяти танков «Тигр», нам стало ясно, что это подразделение должно действовать в авангарде. Кроме того, предполагалось использовать отдельные танки для ведения разведки.

Pz.Kpfw.VI приходилось действовать без всякого технического обслуживания и даже подолгу не менять масло. Это связано с тем, что в течение дня танки находились в бою, а ночью – в охране, что делало невозможным проведение необходимых регламентных работ. Это приводило к появлению первых технических неполадок уже через 5-6 дней боев. Естественно, если бы танки обслуживались в штатном режиме, данных проблем удалось бы избежать.

Серьезные поломки возникали в ходовой части и в меньшей степени в работе синхронизаторов коробки перемены передач. Вторая проблема частично была связана с необходимостью своевременной замены трансмиссионного масла – его смазывающие свойства сильно уменьшались из-за чрезмерного «перекрута» двигателя и больших перепадов температуры. Неисправности двигателя в некоторых случаях происходят из-за механических поломок.

Для такого сложного танка как Pz.Kpfw.VI необходим серьезный уход и техническое обслуживание, устранение механических поломок должно осуществляться, как только появятся первые признаки неисправности. Для обес-

печения этого требуется срочно придать вторую танковую роту «тигров» танковому полку. Таким образом будет возможно использовать оба подразделения «тигров» по-разному. Может возникнуть необходимость объединить 2 роты «тигров» вместе в танковом полку, что более целесообразно, чем придавать каждому танковому батальону по роте. Кроме того, в то время как одна рота выполняет задачи боевого авангарда при прорыве обороны противника, вторая находится в полковом резерве и проходит техобслуживание. Придание каждому танковому батальону роты «тигров» как тяжелой танковой роты не меняет текущего положения дел, так как каждый танковый батальон будет стремиться по максимуму использовать тяжелые танки. Это приведет к тому, что тяжелые танки будут задействованы постоянно и не останутся времени для их ремонта и обслуживания. Такой сложный танк как «Тигр» должен эксплуатироваться и обслуживаться как боевой самолет Люфтваффе. Только когда мы сможем гарантировать подобный уровень обслуживания, «Тигр» зарекомендует себя как экстраординарное оружие.

Танки Pz.Kpfw.III как часть роты танков «Тигр». Предыдущие бои также показали что Pz.Kpfw.III, изначально предназначенный для прикрытия «тигров», не обеспечивает выполнение этой задачи. Огневые средства противника пред-

32. «Тигр» командира 9-й роты 3-го батальона тяжелых танков дивизии «Гроссдойчланд». Машина имеет башенный номер A-02. Район Ахтырки, август 1943 года (БА).

«Тигр» командира 9-й роты 3-го батальона тяжелых танков дивизии «Гроссдойчланд». Машина имеет башенный номер A-02. Район Ахтырки, август 1943 года (БА).

33. Еще один «Тигр» 3-го батальона тяжелых танков дивизии «Гроссдойчланд» — машина командира 11-й роты с башенным номером С-01. Август 1943 года (БА).

Предположительно в левый борт корпуса (АСМ).

почитают обстреливать его, нежели «Тигр». К тому же есть возможность увеличить число боеспособных танков в роте путем комплектования рот танками только одного типа. Очень неэффективно и сложно организовывать снабжение запчастями и ремонт для роты «тигров», так как необходимо доставлять запчасти и для Pz.Kpfw.III в нагрузку к сложностям, связанными с запчастями для «тигров». В этом случае наиболее приемлемым было бы изменение штатов роты за счет ее укомплектования только одним типом танков — Pz.Kpfw. VI.

Инженерный взвод. В большинстве случаев во время атаки не представляется возможным разведать броды через реки или грузоподъемность мостов из-за нехватки хорошо подготовленных специалистов. Было бы полезно использовать инженерный взвод на полугусеничных бронетранспортерах в составе роты танков «Тигр». В этом случае инженерный взвод мог бы взять на себя восстановление мостов, подготовку переправ через реки и расчистку минных полей. Предполагаемая матчасть для этого взвода: один бронетранспортер Sd.Kfz.250, шесть Sd.Kfz.251 и три полугусеничных грузовика.

Общие и технические выводы. Во время проведения разведки 2 «тигра» столк-

нулись с 20-ю русскими танками по фронту, и еще несколько танков противника атаковало их сзади. В ходе этого боя стало ясно, что вооружение и броневая защита «тигров» достойны высочайшей оценки. Обе машины получили 10 и более попаданий снарядов (в основном 7,62-см бронебойных) с дистанций 500 — 1000 метров. Броня выдержала этот обстрел со всех сторон, ни одного пробития не было. Попадания в ходовую часть (некоторые балансиры опорных катков были вырваны) не привели к потере подвижности «Тигра». Пока снаружи по броне непрерывающимся градом «колотили» 7,62-см бронебойные снаряды, экипаж танка спокойно выбирал цели, прицеливался и стрелял. Тонкие струйки дыма с запахом сгоревшей краски в месте попаданий в «Тигр», втягиваемые вентилятором, свидетельствовали об его обстреле. Окончательный результат боя — 10 танков противника выведено из строя двумя «тиграми» в течение 15 минут.

Попадание с первого выстрела обычно достигается на дистанциях 600 — 1000 метров. На этих дистанциях 8,8 см бронебойный снаряд пробивает лобовую броню Т-34 во всех случаях, причем после этого он еще может вывести из строя двигатель танка. В некоторых ред-

ких случаях Т-34 загорались, будучи подбитыми в лоб. В 80% случаев выстрелы на этих расстояниях пробивали борта, что вызывало возгорание топлива в баках. Даже на дистанциях 1500 метров и далее при благоприятных погодных условиях возможно поразить Т-34 с минимальным расходом боеприпасов. Эксперименты по обстрелу танка Т-34 фугасными снарядами не проводились из-за их малого количества в настоящее время.

Подвижность. Один раз два «тигра» преследовали пять танков Т-34, при этом дистанция между ними составляла 2 км. «Тигры» не смогли приблизиться ближе, даже учитывая тот факт, что снежный покров был небольшим, а грунт твердым. Но это не означает, что «Тигр» менее подвижен чем Т-34. «Тигр» хорошо выполняет функции танка прорыва, потому что он обладает хорошей подвижностью. Относительно быстрый для тяжелого танка разгон вызывает удивление, и это качество очень важно для использования его в передовых подразделениях. Снежный покров глубиной до 1,5 метра не является для него препятствием.

Двигатель. Температура охлаждающей жидкости на прогревом двигателе составляет в среднем 60°. С после того, как все обогреватели боевого отделения и отделения управления были сняты со всех танков «Тигр». После этого двигатели больше не «плюются» огнем, и воздух поступает в достаточном количестве. Двигатели требуют повышенного внимания для того, чтобы они запускались

плавно и без проблем. Иногда, после долгой работы, пламя высотой 50 см вырывается из выхлопных труб, и его может быть видно ночью с большого расстояния.

Вооружение. 8,8-см пушка доказала свою эффективность и надежность. Работа электроспуска не вызывает нареканий. Фугасными снарядами была обстреляна движущаяся артиллерийская колонна противника с дистанции 5000 метров, при этом прямое попадание было обеспечено третьим выстрелом*. Лошади и люди немедленно залегли. Бронбойным снарядом достигается пробитие брони танка Т-34 на дистанциях 1500 метров и более с минимальным расходом боеприпасов.

Бронирование. Во всех случаях броня устойчива к обстрелу 7,62-см бронбойными и фугасными снарядами. Однажды 7,62-см бронбойный снаряд попал в основание командирской башенки – ее оторвало по сварному шву и вернуло с основания. Снаряд также разорвал башенку на 2 части. Крепления смотровых приборов вырвало целиком, при этом командир танка был тяжело ранен.

После первых же боев «тигров» дымовые гранатометы с танков демонтирова-

34. «Тигр» 13-й роты тяжелых танков дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» на позиции. Июль 1943 года. Машина имеет башенный номер 1311 (ИП).

* Стрельба из танка «Тигр» фугасным снарядом была возможна на дистанцию до 5000 м при использовании артиллерийского квадранта наводчика, входившего в комплектацию каждой машины.

35

35, 36. Загрузка 88-мм унитарных выстрелов в один из «Тигров» роты тяжелых танков дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» на позиции. Июль 1943 года. Занятие это было не из легких. На фото 36 слева виден установленный на корпусе танка гранатомет (АСКМ).

36

37, 38. Экипаж отдыхает после боя на подбитом «Тигре» с башенным номером S02 из состава роты тяжелых танков дивизии СС «Дас Райх». Июль 1943 года. На башне видна ротная эмблема в виде белого чертика, часть опорных катков левого борта отсутствует (АСКМ).

39. Шесть «тигров» роты тяжелых танков дивизии СС «Дас Райх» получают боевую задачу. Июль 1943 года. На башне крайней машины видна ротная эмблема в виде белого чертика и номер S32 (ЯМ).

ли. Дело в том, что они часто срабатывают от попаданий в них пуль и осколков. В этом случае экипаж вынужден немедленно покинуть машину, так как дым поступает в боевое отделение. Один раз механик-водитель даже погиб от отравления дымом.

Преодоление водных преград. Почти во всех случаях, когда «тигры» преодолевали броды глубиной до 1 метра, внутрь танков заливалась вода, несмотря на то что, все люки в днище были закрыты. После выхода на берег вода выливалась из всех отверстий в корпусе «Тигра». А так как в большинстве случаев эти танки не могут воспользоваться мостами и вынуждены искать броды, срочно необходимо сделать так, чтобы они могли преодолевать водные преграды глубиной до 1,3 метра*.

Исключив из внимания известные «детские болезни», следует сказать, что «Тигр» продемонстрировал свои боевые качества, которые по сравнению с Pz.Kpfw.III и Pz.Kpfw.IV значительно возросли.

Если вовремя проводить мероприятия по ремонту и обслуживанию (примерно один день техобслуживания на три дня

боев), то даже при настоящем положении дел «Тигр» может добиваться исключительных успехов. Но необходимо срочно командировать в отделения обслуживания лучших ремонтников, опытных механиков-водителей и грамотных технических специалистов. Основной упор при подготовке механиков-водителей следует делать на знания взаимодействия частей, узлов и механизмов танка, а также получение навыков ухода и обслуживания «Тигра» по мере роста его пробега. Опыт вождения не столь важен. Как только механик-водитель поймет основы работы со штурвалом и коробкой перемены передач, он сможет грамотно водить танк».

Подводя итог боевых действий рот «тигров» под Харьковом в феврале – марте 1943 года, можно с уверенностью сказать, что никакой решающей роли они не сыграли. Общее число уничтоженных ими танков противника (по немецким данным) составляло 80 единиц, что составляет 2 танка на один «Тигр» (всего в боях под Харьковом участвовало 40 Pz.VI). Свои безвозвратные потери были весьма ощутимы – 8 машин (6 безвозвратно потеряно плюс 2 провалившихся под лед и потребовавших капитального ремонта), то есть фактически рота (20% от общего числа участвовавших). Кроме того, довольно большая часть «тигров» получила серьезные боевые повреждения и требовала длительного ремонта

* Довольно любопытный факт, не соответствующий заявлениям некоторых авторов о том, что первые 495 серийных «тигров» были оборудованы приспособлениями для преодоления водных преград по дну.

(по мнению автора таких машин могло быть до 40%). Кроме того, часть «тигров» выходила из строя по техническим причинам. Танк был очень сложным в эксплуатации, механики-водители не имели достаточного опыта и при совершении длительных маршей в ходе февральских – мартовских боев 1943 года многие из «тигров» ломались, застревали на труднопроходимой местности (пример этого – провалившиеся под лед машины дивизии «Тотенкопф»). В результате этого к концу боевых действий в ротах тяжелых танков имелось всего по 1 – 3 исправному Pz.VI. Таким образом, без сомнений, новые немецкие тяжелые танки не внесли какого-либо существенного вклада в боевые действия под Харьковом в феврале – марте 1943 года.

ПЕРЕХОД НА НОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Опыт боевого использования под Ростовом и особенно под Харьковом позволил сделать ряд выводов по организации и боевому использованию но-

вых тяжелых танков. Принятые на основе этого решения определили структуру подразделений и тактику действия «тигров» вплоть до конца Второй Мировой войны.

Еще 5 марта 1943 года, в разгар боев на харьковском направлении, генеральный штаб Сухопутных войск утвердил новый штат батальона тяжелых танков, теперь состоявший из штаба, штабной, трех танковых и ремонтной рот.

Согласно K.ST.N. № 1150е штабная рота имела в своем составе 3 «тигра» штаба батальона (из них два командирских с дополнительной радиостанцией), взводы связи, разведывательный (10 бронетранспортеров), саперный и зенитный (6 Sd.Kfz.7/1, 8-тонный полугусеничный тягач со счетверенной 20-мм пушкой Flak 38).

Танковая рота штата K.ST.N. № 1176е теперь включала управление роты, два штабных Pz.VI, три взвода по 4 танка (всего в роте 14 «тигров»), транспортную колонну (22 автомобиля), санитарное и ремонтное отделения. Транспортная колонна включала три группы – две обеспечивали подвоз боеприпасов и горючего для танков, а третья – перевозку имущества роты, запчастей и т.п.

Ремонтная рота состояла из двух взводов полугусеничных тягачей (8 1-тонных тягачей Sd.Kfz.10), взвода колесных машин и эвакуационного взвода (8 18-тонных тягачей Sd.Kfz.9).

40. «Тигр» 9-й роты тяжелых танков дивизии СС «Тотенкопф» в перерывах между боями. Июль 1943 года. На башне виден номер 932, сверху машина закрыта сетью (ИП).

41. «Тигр» 3-й роты 503-го батальона тяжелых танков с башенным номером 334 на позиции. Июль 1943 года. На борту видны скобы для крепления бревна (АСКМ).

По новому штату от 5 марта 1943 года батальон тяжелых танков должен был иметь в своем составе 1093 человека (28 офицеров, 274 унтер-офицера, 694 рядовых, 7 гражданских специалистов (технические по обслуживанию танков) и 90 «Хиви» – добровольных помощников из числа советских военнопленных. Матчасть включала 45 «тигров», 10 бронетранспортеров Sd.Kfz.251, 6 зенитных установок Sd.Kfz.7/1 на полугусеничных тягачах, 18 тягачей (8 Sd.Kfz.9 и 8 Sd.Kfz.10), 3 крана на автомобилях, 135 грузовиков (111 повышенной проходимости и 24 гражданских), 66 (!) легковых автомобилей (64 армейских и 2 гражданских) и 42 мотоцикла (25 с коляской и 17 без коляски).

Таким образом, батальон тяжелых танков нового штата становился весьма сложным подразделением с большим количеством людей и различной техники. По числу танков и других боевых машин, а также личного состава, батальон тяжелых танков сопоставим с советской танковой бригадой 1943 года, а по количеству автомобилей и другой вспомогательной техники значительно превосходил ее.

Следует сказать, что не все командиры соединений вермахта были за орга-

низацию батальонов тяжелых танков. Например, командование дивизии «Гроссдойчланд» выступало за придание танковому полку двух рот «тигров», при этом основываясь на результатах боев под Харьковом в марте 1943 года. Однако их точка зрения не нашла поддержки «в верхах».

11 апреля 1943 года офицер по танковым войскам при Генеральном штабе Сухопутных войск так прокомментировал предложения дивизии «Гроссдойчланд»:

«Использование «тигров» в качестве авангарда в боевых порядках не столь самоочевидно и верно... Если в наличии имеются только 9 «тигров» на дивизию, то постановка им задачи по атаке танков противника невозможна. Потери «тигров» часто происходят из-за подрыва на минах, поломки мостов или из-за труднопроходимой местности. К тому же обездвиженные «тигры» часто блокируют дороги.

Для того чтобы обеспечить высокую степень боеготовности танков «Тигр», необходимо их сосредотачивать в отдельных самостоятельных подразделениях (таких как батальон тяжелых танков), где будет обеспечен высокий уровень их технического обслуживания. Именно поэтому генерал-инспектор по-

движных войск* уже несколько раз предлагал создание батальона тяжелых танков из трех рот в составе танковой дивизии. Такой прецедент уже есть – придание 501 батальона тяжелых танков 10-й танковой дивизии (в Северной Африке. – *Прим. автора*).

Инженерный взвод создается при штабной роте танкового батальона. Придание инженерного взвода каждой роте не является оправданным решением...

Известно, что «Тигр» обладает хорошей подвижностью. Однако так как танк Т-34 имеет удельную мощность 19 л.с./т., а танк «Тигр» всего 11.5 л.с./т., то разгонные характеристики и максимальная скорость Т-34 будет выше, чем у «Тигра»...

Пригодные обогреватели для экипажа танка планируется установить зимой 1943/44 года. Недостатки 90-мм дымовых гранатометов известны. Однако генерал-инспектор подвижных войск попросил устанавливать на башне гранатометы двух типов: дымовые и осколочные.

Аналогичный по содержанию доклад направил в Генеральный штаб Сухопутных войск генерал по делам танковых войск Г. Гудериан** 14 мая 1943 года:

«1. Отчет о боевом применении говорит о том, что рота танков «Тигр» должна

быть введена в постоянные штаты как ключевое подразделение. В целом это положение не может быть верным.

Танк «Тигр» наиболее мощное оружие в составе танковых частей. Если использовать их в качестве основной ударной силы наступающего подразделения, это быстро принесет тактический успех, так как боевые возможности «тигров» находятся на высоком уровне. Однако они не

* Инспекция подвижных войск или инспекция танковых, кавалерийских и моторизованных войск (6-я инспекция) подчинялась командованию Армии резерва и осуществляла контроль за состоянием готовности и боевой подготовки войск. В указанный период генерал-инспектором подвижных войск был генерал танковых войск Г. Эбербах. Армия резерва занималась подготовкой пополнения для действующей армии, командующий Армией резерва также являлся начальником вооружений сухопутных войск.

** Генерал по делам танковых войск возглавлял инспекционную службу при начальнике Генерального штаба Сухопутных войск и занимался вопросами боевой подготовки, снабжения и укомплектования танковых частей действующей армии. При этом Г. Гудериан подчинялся непосредственно А. Гитлеру, в его задачу также входило инспектирование танковых частей СС и Люфтваффе.

тра с боевыми номерами
42. «Тигры» 2-й роты 503-го батальона тяжелых танков выдвигаются на рубеж атаки Июль 1943 года. Характерная особенность машин этого батальона – башенные номера и два креста на ящиках ЗИП. На фото видны танки с номерами 200 и 242 (АСКМ).

43. Заправка «Тигра» с башенным номером 332 503-го батальона тяжелых танков бензином из бочек, установленных в кузове грузовика Июль 1943 года (АСКМ).

имеют достаточных возможностей для того, чтобы добиться решающего успеха в бою — для этого необходимо уничтожить противника в глубине его обороны, а там «тигры» будут выходить из строя из-за мин, артиллерийского огня и естественных препятствий. Поэтому в решающей фазе сражения они будут участвовать уже будучи изрядно потрепанными.

Частям авангарда необходимо иметь большой радиус действия, которым «Тигр» не обладает. Поэтому использование «тигров» в качестве ведущих машин с самого начала боя иногда может привести к тому, что им не хватит топлива для участия в решающей момент сражения.

2. Требование организовать вторую роту танков «Тигр» ошибочно. Мы долж-

ны в первую очередь бороться за обеспечение танками «Тигр» танковых батальонов трехротного состава до полного их укомплектования (45 танков в каждом).

3. Обеспечение подразделений, оснащенных «тиграми», танками Pz.Kpfw. III и Pz.Kpfw. IV не считаю необходимым. Но для ведения разведки в батальонах тяжелых танков генерал-инспектор настаивает на формировании в 503-м танковом батальоне разведывательного взвода на бронетранспортерах в качестве эксперимента. По результатам боевого использования этого подразделения генерал-инспектор вынесет решение о придании разведывательного взвода каждому батальону тяжелых танков».

Первыми на новый штат перевели 501 и 504-й батальоны тяжелых танков, действовавшие в Северной Африке – 6 и 20 марта 1943 года. 503-й батальон еще 10 февраля получил в качестве 3-й роты 2-ю роту 502-го батальона. Однако новые «тигры» для доведения батальона до полного штата прибыли 31 марта (10 машин) и 20 апреля. В результате по состоянию на 10 мая 1943 года в составе 503-го батальона имелось 45 «тигров», правда, 4 из них все еще находились в ремонте после боев под Ростовом.

505-й батальон убыл в состав группы армий «Центр» 1 мая 1943 года, имея в своем составе 20 «тигров» и 25 Pz.III. 20

июня, когда батальон уже дислоцировался под Орлом, прибыло еще 11 «тигров», а 3-я рота из 14 машин вошла в его состав 10 июня.

502-й батальон тяжелых танков, действовавший под Ленинградом, переформировывалась на новый штат с 1 апреля по начала мая 1943 года.

Формирование 3-го батальона тяжелых танков танкового полка дивизии «Гроссдойчланд» началось только 1 июля 1943 года, и к 1 августа он насчитывал 27 «тигров», 9 машин поступило 15 августа, а 26-го – еще 6. К этому числу в батальоне числился 41 «Тигр» (за вычетом потерь).

22 апреля 1943 года штаб войск СС принял решение о формировании батальона тяжелых танков «Тигр» для 1-го танкового корпуса СС. Сначала в его состав предполагалось включить роты «тигров» дивизий «Лейбштандарт Адольф Гитлер», «Дас Райх» и «Тотенкопф», но от этого вскоре отказались. Эти роты в апреле – мае 1943 года получили на пополнение 17 «тигров» и были переформированы на новый штат (по 14 машин), аналогичный принятому для частей вермахта. А формирование батальонов тяжелых танков для войск СС началось только в октябре 1943 года.

20 мая 1943 года для обеспечения боевой подготовки экипажей и подразделе-

44. Подготовка к боям «Тигра» с башенным номером 242 из состава 2-й роты 503-го батальона тяжелых танков. Июль 1943 года (АСКМ).

45. Замена смотровых приборов в командирской башенке одного из «Тигров» 503-го батальона тяжелых танков после боя. Июль 1943 года (АСКМ).

ний «тигров» была утверждена «Памятка 47а/29» о тактике боевых действий роты тяжелых танков. Небезынтересно привести ее полностью, так как в ней содержатся довольно интересные сведения о том, как должны были воевать и эксплуатироваться «тигры»:

«А. Цель, задачи и организация тяжелой танковой роты.

1. Большая огневая мощь, мощная бронезащита, высокая проходимость даже зимой, и сильные ударные возможно-

сти – вот особенности, характерные для роты тяжелых танков «Тигр». Они позволяют роте:

– атаковать в подразделениях первой волны, действующих против хорошо укрепленной обороны противника;

– уничтожать тяжелые танки противника и другие бронированные цели на больших дистанциях;

– добиваться решительного успеха в наступлении на обороняющегося противника;

45

44. Подполковник Александр Михайлович Мухоморов в командирской башенке танка «Тигр» 503-го батальона тяжелых танков. Июль 1943 года (АСКМ).

прорваться через сильно укрепленные позиции противника.

Роты тяжелых танков – самое сильное боевое оружие в танковых войсках. Как правило, они используются в составе батальона тяжелых танков, для того, чтобы быстро прорвать оборону противника, используя свое превосходство в огневой мощи и оставаясь при этом неуязвимыми благодаря надежной бронезащите.

Большой вес тяжелого танка ограничивает его использование при преодолении

водных преград по мостам, и требует укрепления опор мостов и мостового покрытия или подготовки специализированного инженерно-понтонного хозяйства и разведки подходящих бродов.

Рота организована так:

а. Боевой эшелон:

командование роты с двумя Pz.Kpfw.VI; три взвода, каждый с четырьмя Pz.Kpfw.VI;

б. Эшелон обеспечения (на колесном ходу):

46. «Тигр» с башенным номером 331 из состава 3-й роты 503-го батальона тяжелых танков на позиции. Июль 1943 года (АСКМ).

46

управление роты;
санитарное отделение;
ремонтное отделение;
1-я транспортная группа боевого обеспечения;

2-я транспортная группа боевого обеспечения;

тыловая транспортная группа...

В. Материалы по индивидуальной подготовке танкистов.

5. Обучение на танк Pz. Kpfw VI проводится в соответствии со следующими руководствами:

а. Памятка обучения для тяжелого танка «Тигр»;

б. Техническое руководство D 214 по 8,8 см пушке KwK 36;

с. Таблицы стрельб и упражнения курса стрельб для тяжелого танка «Тигр»;

д. Техническое руководство D656/22 по башне Pz. Kpfw. VI;

е. Техническое руководство D656/21 по шасси Pz. Kpfw. VI;

ф. Руководство механика-водителя Pz.Kpfw. VI D656/23 (включая руководство по профилактическому ремонту);

г. Руководство по танковой радиостанции H.Dv.421/4, D613/12, и D1008/1;

h. Руководство по погрузке на жд. транспорт D659/2 Pz.Kpfw.VI, . Руководство по эвакуации с поля боя D659/4 Pz.Kpfw.VI.

С. Индивидуальные действия танка Pz.Kpfw.VI

6. Pz.Kpfw.VI выполняет боевые задачи в составе взвода, но как исключение, в составе отделения или самостоятельно, что-

бы прикрывать точки сбора и перегруппировки. Потеря командира взвода или командира отделения, потеря контакта со взводом или командиром отделения, быстро изменяющаяся обстановка, а так же крайне плохой обзор и плотное окружение могут вынудить к самостоятельному ведению боя танком Pz.Kpfw.VI.

7. Основное оружие 8,8 см пушка KwK, Pz.Kpfw.VI в первую очередь должна обстреливать (по убыванию приоритета):

– бронированные цели и амбразуры бункеров броневыми снарядами;

– узлы сопротивления, противотанковые пушки, огневые позиции артиллерии, и сосредоточения живой силы и техники (такие как колонны войск и подходящие резервы противника) фугасными снарядами.

Большая дальность стрельбы 8,8 см пушки KwK позволяет ей вести эффективный огонь на больших дистанциях.

8. Используя артиллерийский квадрат наводчика, возможен огонь с закрытых позиций на дальностях до 9000 метров. Но наиболее эффективное использование пушки против артиллерии противника, групп живой силы и техники – это стрельба на дистанцию до 5000 метров и при хорошей видимости целей, в случае если танк не может приблизиться ближе к цели из-за завалов и естественных препятствий или если цели возможно обстрелять только в течении короткого промежутка времени.

9. 8,8 см пушка KwK. ведет огонь во время остановок. Тяжелый танк должен

47, 48. Эвакуация застрявшего «Тигра» 2-й роты 503-го батальона тяжелых танков двумя другими. Июль 1943 года (ИП).

выходить на огневую позицию, подставляя огню противника свою лобовую проекцию (это наиболее благоприятно с точки зрения рикошета снаряда при его встрече с броней и большей толщины броневых листов). Используйте замаскированные и скрывающие корпус танка огневые позиции.

10. Настильная траектория снарядов калибра 8,8 см требует особого внимания к безопасности своей пехоты, когда ведется огонь по поверх наших войск.

11. Используя курсовой и спаренный пулеметы, Pz.Kpfw.VI может участвовать в огневых столкновениях на близких расстояниях против незащищенных целей. Групповые цели могут также успешно поражаться на дистанциях до 800 метров.

D. Танковый взвод.

I. Общие положения

12. Командир взвода ответственен за боеготовность своего подразделения. Следуя приказам командира роты, он командует взводом по радио, личным примером, и подавая сигналы.

13. Взвод состоит из четырех Pz.Kpfw.VI, сведенных в два отделения. Во время использования отделений по отдельности, командир взвода командует первым (командирское отделение), а заместитель командира взвода вторым отделением.

II. Варианты боевых порядков и типовые передвижения.

См. прилагаемые схемы (схемы не приводятся. – *Прим. автора*)...

III. Бой.

15. Взвод выстраивает боевой порядок в составе роты. Использование приращение роты средним танкам или панцер-гренадерам обычно бывает в порядке исключения. Такое может потребоваться, чтобы усилить роту средних танков для выполнения специальных задач, поддержки панцергренадеров, при форсировании рек и атаке укрепленных позиций.

16. Взвод наступает, непрерывно перемещаясь, быстро чередуя огонь с коротких остановок и движение. Отделения и отдельные танки взаимно поддерживают и прикрывают продвижение друг друга. Рекомендуется перемещаться на поле боя, используя короткие остановки для открытия огня, и быстро двигаться к следующей огневой позиции. Ширина полосы наступления никогда не должна быть меньше 200 метров. Направление перемещения и огневые позиции должны постоянно меняться в соответствии с условиями местности.

E. Рота.

I. Общие положения.

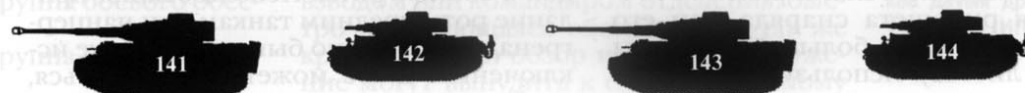
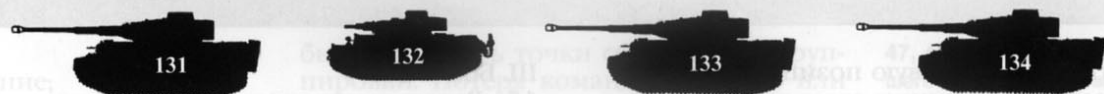
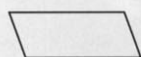
17. Один из двух Pz.Kpfw.VI, имеющих в штате управления роты, служит командирским танком, а другой является запасным танком. Три мотоцикла с посыльными, входящие в штат управления роты, используются для доставки приказов. Когда начинается бой, вместе с командирским танком они должны входить в 1-й боевой эшелон.

II. Варианты боевых порядков и типовые передвижения

Схема организации 503-го батальона тяжелых танков по состоянию на 1 января 1943 года.

1.

2.

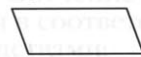
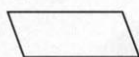

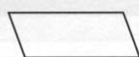
Схема организации 505-го батальона тяжелых танков по состоянию на 5 июля 1943 года.

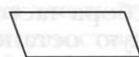
1.

2.

3.

49. Ремонт «тигров» 1-й роты 503-го батальона тяжелых танков после боев. Июль 1943 года (ИП).

18. См. прилагаемую схемы (схемы не приводятся. – *Прим. автора*).

III. Управление.

19. Те же самые принципы, которые используются для командования ротой средних танков, в общем применимы для командования ротой тяжелых танков.

IV. Рота на марше.

20. Маршрут движения требует серьезной разведки местности из-за большой ширины, длины (с пушкой вперед) и веса тяжелого танка. Для разведки крутых поворотов, узких улиц в деревнях сходящихся под острым углом, и узких мест должна использоваться аэрофото-съемка.

Вообще, тяжелый танк может преодолеть любой мост малой длины, который может выдержать вес *Pz.Kpfw.IV*.

21. При продолжительном марше рота тяжелых танков «Тигр» не может двигаться в колонне моторизованных или бронетанковых частей, особенно на неразведанной местности, так как мосты и узкие места маршрута могут быть серьезным препятствием для «тигров», которые могут в этой ситуации задержать движение всей походной колонны.

22. Во время вечерних маршей, особенно темными ночами, полезно посадить одного из членов экипажа на надгусеничную полку рядом с люком механика-водителя, чтобы давать указания механику-водителю, крича ему через открытый люк.

23. Тяжелый танк требует частых остановок для проведения обслуживания. Остановка для обслуживания должна про-

изводиться после первых 5-и километров марша и затем через каждые 10 – 15 километров.

24. Для движения лучше выбирать местность с мягкой почвой, потому что твердый грунт или твердое дорожное покрытие перегружают ходовую часть, особенно внутренние опорные катки.

Средняя скорость в течение дня составляет 10 – 15 км/час, в темное время 7 – 10 км/ч.

V. Подготовка к бою.

25. Звук двигателя тяжелого танка, который не спутаешь ни с чем, особенно хорошо слышно на больших расстояниях ночью. Поэтому для сохранения эффекта внезапности требуется учитывать направление ветра при организации точек сбора вдалеке от линии фронта.

После выхода из точки сбора часто необходимо сделать короткую остановку в пределах наших позиций для дозаправки танков, чтобы максимально увеличить радиус действия на территории противника.

После движения к точке сбора широкие и глубокие трассы и борозды, сделанные тяжелыми танками, необходимо убрать, чтобы скрыть присутствие тяжелых танков от воздушной разведки противника.

Если сбор нужно провести в течение дня, рота должна быть рассредоточена на местности. Во время марша тяжелые танки должны быть замаскированы брезентом.

VI. Бой.

A. Наступление.

Силы роты тяжелых танков в наступлении сосредоточенно расположены в составе тяжелого танкового батальона.

Как правило, ротный боевой порядок в наступлении – широкий клин.

Непрерывно чередуя огонь с коротких остановок и движение, рота врывается на позиции противника; быстро продвигаясь в глубину обороны противника; атакует и подавляет бронированные цели, огневые средства обороны, узлы сопротивления, тяжелое вооружение и уничтожает артиллерию противника. Важно уничтожить каждое противотанковое средство в пределах участка наступления роты.

32. Командир роты должен стремиться использовать все оружие тяжелого танка для достижения максимальной эффективности в бою.

33. Обеспечение собственных флангов требует особого внимания командира роты.

VII. Бой против танков.

34. Самая важная задача роты тяжелых танков – это бой с танками противника. Это главная задача вне зависимости от других поставленных задач.

35. Независимость, быстрое реагирование на ситуацию командира роты и четкое управление роты посредством коротких и понятных приказов – основа для успешного ведения боя. Как правило, наилучшее решение – атака без промедления.

36. Противник должен постоянно вводиться в заблуждение изменениями в способах организации атаки. Нижесле-

дующие рекомендации помогут командиру в этом:

a. Открытие огня из засад и благоприятных положений (корпус «в мертвой зоне» для огня противника или позиция выбрана вдоль кромки леса, населенного пункта и т.д.) с эффективного расстояния и с неожиданных для врага направлений.

b. Во время контратак вашего подразделения вражескими танками, организуйте фронтальную систему огня, и выдвинете часть сил для обстрела противника с флангов. Позвольте вражеским танкам сблизиться. Выключайте двигатели, чтобы заблаговременно услышать приближение танков противника. Используйте контрудары для нанесения поражения противнику.

c. Обходите сильнопересеченную местность.

d. Атакуйте противника с флангов и с тыла, используя расположение солнца (то есть атакуйте со стороны солнца. – *Прим. автора*), направление ветра и местность для скрытного перемещения и расположения своего подразделения.

e. Если внезапно натолкнулись на сильную оборону противника в сочетании с противотанковыми заграждениями, немедленно отступайте и возобновите атаку с неожиданного направления. Грамотно используйте дымовые завесы.

f. При проведении наступательных действий на пересеченной местности и в населенных пунктах, высылайте вперед подразделения панцергренадеров

50. «Тигр» с башенным номером 311 из состава 3-й роты 503-го батальона выходит на позицию. Июль 1943 года (ИП).

51. «Тигр» 2-й роты 503-го батальона в перерывах между боями. Июль 1943 года (ЯМ).

или разведчиков в пеших порядках, для того чтобы обнаружить вражеские танки раньше, чем они заметят вас и своевременно определить благоприятные направления для атаки или занять благоприятные огневые позиции.

г. Отступающие танки противника должны преследоваться без промедления и уничтожаться.

37. Подбитые или обездвиженные танки противника должны быть подорваны во время отступления».

В тот же день, 20 мая 1943 года была утверждена «Памятка 47а/30» для подготовки и организации боевых действий батальона тяжелых танков. Как и в предыдущем документе в нем содержались рекомендации по эксплуатации и боевым действиям новых тяжелых танков «Тигр»:

«А. Цель, задачи и организация тяжелого танкового батальона.

Оружие и бронезащита в сочетании с высокой маневренностью делают «Тигр» самым сильным видом оружия танковых войск. Поэтому батальон танков «Тигр» является мощным решающим ударным средством в руках командиров боевых групп. Его сила заключается в концентрированных и безжалостно проводимых атаках. Каждое разделение батальона на составные элементы умень-

шает его ударную силу. Подготовленное использование батальона в решающих местах сражения гарантирует успех.

Батальоны тяжелых танков «Тигр» — это подразделения Главного командования Сухопутных войск. Они придаются другим танковым частям в решающем пункте сражения, чтобы добиться перелома в ходе боев. Танковый батальон не может быть брошен в бой слишком рано для решения его силами второстепенных задач.

Батальон особенно хорошо подходит для задач противоборства с тяжелыми танками противника и должен считать эту задачу приоритетной (по возможности всегда искать сражения с тяжелой бронетехникой противника). Уничтожение танков противника создает предпосылки для успешного выполнения задач, поставленных перед средними танками.

Запрещается использовать танки «Тигр» для выполнения задач, которые могут быть решены более легкими танками или штурмовыми орудиями. Так же «тигры» не должны использоваться для ведения разведки или службы боевого охранения.

Батальон тяжелых танков имеет следующую организацию:

Штаб;

Штабная рота с взводом связи, взводом разведки на полугусеничных бронетранспортерах, саперным взводом и зенитным взводом;

три роты тяжелых танков;

ремонтная рота.

В. Боевое применение.

В целом, принципы использования других танковых частей также применимы и для батальона тяжелых танков. Отмеченные ниже моменты вытекают из особенностей эксплуатации танка «Тигр».

1. Батальон на марше.

1. Как основная ударная сила, тяжелый танковый батальон обычно должен располагаться в голове походной колонны.

2. Командование должно выбирать маршруты движения с особой тщательностью.

3. Командир батальона отвечает за проведение разведки. Особое внимание следует уделять разведке мостов, организации движения через броды, и через труднопроходимые участки местности. Очень важно внимательно изучать имеющиеся карты и аэрофотосъемку, а так же организовать своевременную разведку саперами.

4. Во время совершения длительных маршей подразделения, имеющие танки «Тигр», должны двигаться отдельно от остальных танковых частей по техническим причинам.

5. При преодолении водных преград при помощи мостов, грузоподъемность которых точно неизвестна, в первую оче-

редь должны быть переправлены более легкие типы танков и только после них – тяжелые танки «Тигр».

6. Средняя скорость на марше днем составляет 10 – 15 км/ч, в темное время суток 7 – 10 км/ч.

7. Во время марша тяжелые танки требуют большого объема технического обслуживания. Остановки для проведения обслуживания должны быть организованы после первых 5 км и через каждые 10 – 15 км после этого.

8. Дорог с твердым покрытием по возможности нужно избегать...

III. Бой.

1. Взвод разведки на полугусеничных бронетранспортерах должен быть использован командиром батальона для разведки полосы наступления. В том случае, если взвод уже задействован для выполнения других задач, для этой цели можно использовать легкие танки, которые взаимодействуют с тяжелым танковым батальоном.

2. В бою тяжелые танки вводятся в самый решающий пункт сражения, от которого будет зависеть его исход. Все остальные подразделения и рода войск оказывают поддержку танковому батальону, выполняющему боевую задачу. Необходимо обеспечить своевременное развертывание саперных частей и тесное взаимодействие с ними, чтобы вовремя обнаружить и обезвредить мины и противотанковые заграждения.

3. Во время боя с танками противника своевременное реагирование, четкие и точные команды – залог успеха. Противник должен постоянно вводиться

52. Проходимость «Тигра» по заболоченным участкам оставляла желать лучшего. На фото – застрявший танк с башенным номером 332 503-го батальона пытаются вытянуть другим. Июль 1943 года (АСКМ).

53. Колонна «тигров» 503-го батальона тяжелых танков. Июль 1943 года. Обратите внимание, что сам танк серый, а маска и ствол орудия желтые с зелеными полосами (АСКМ).

в заблуждение изменениями в способах атаки.

Из боевого опыта нижеописанная тактика оказалась успешной в большинстве случаев:

а. Огневой боем в лоб свяжите танки противника своими средними танками. В это время батальон тяжелых танков охватывает их и атакует с фланга или тыла, а остальные танки продолжают поддерживать огнем атаку тяжелых танков с фронтального направления.

б. В быстрой фронтальной или фланговой атаке тяжелые танки получают превосходство над танками противника, обрушивая на них свою огневую мощь, и одновременно другие танковые подразделения поддерживают атаку «тигров» своим огнем.

4. Во время боев за населенные пункты танки «Тигр» нельзя использовать в уличных боях из-за большой «мертвой» зоны, которая не просматривается экипажем. Это обстоятельство справедливо и для боев в лесах.

5. «Тигр» особенно хорошо подходит для преследования противника. Заблаговременная разведка и заранее заготовленные запасы топлива и боеприпасов — хорошее подспорье в этом.

IV. Организация ремонта.

Каждая возможность для отдыха в перерывах между боями должна быть предоставлена, в первую очередь, батальону тяжелых танков, и использована его лич-

ным составом для технического обслуживания машин.

После длительного периода боев должно быть выделено достаточное количество времени для основных мероприятий по техническому обслуживанию, чтобы вернуть батальону полную боеспособность.

Ремонтные службы батальона должны всемерно поддерживать вышестоящим командованием, и их требования и просьбы должны удовлетворяться в первую очередь».

Таким образом, первоочередной задачей батальонов тяжелых танков «Тигр» являлась борьба с тяжелыми танками противника. (Видимо, это были отголоски шока от столкновений с танками KV в начале войны, который испытали немецкие танкисты. Других тяжелых танков у противников Германии тогда не было). В этом состоит кардинальное отличие в задачах советских и немецких танковых частей Второй Мировой войны — танки Красной Армии в первую очередь использовались для поддержки пехоты. Так, в приказе народного комиссара обороны СССР № 325 от 16 октября 1942 года «О боевом применении танковых и механизированных частей и соединений» говорилось следующее (приводятся только выдержки):

«1. Наши танки при атаке обороны противника отрываются от пехоты и, оторвавшись, теряют с ней взаимодейст-

вие. Пехота, будучи отсечена от танков огнем противника, не поддерживает наши танки своим огнем артиллерии. Танки, оторвавшись от пехоты, дерутся в единоборстве с артиллерией, танками и пехотой противника, неся при этом большие потери...

4. Танки не выполняют своей основной задачи уничтожения пехоты противника, а отвлекаются на борьбу с танками и артиллерией противника. Установившаяся практика противопоставлять танковым атакам противника наши танки и ввязываться в танковые бои является неправильной и вредной...

1. Отдельные танковые полки и бригады предназначаются для усиления пехоты на главном направлении и действуют в тесном взаимодействии с ней как танки непосредственной поддержки пехоты.

Боевое применение танковых полков, бригад и корпусов.

...2. Танки, действуя совместно с пехотой, имеют своей основной задачей уничтожение пехоты противника и не должны отрываться от своей пехоты более чем на 200 – 400 м.

...5. При появлении на поле боя танков противника основную борьбу с ними ведет артиллерия. Танки ведут бой с танками противника только в случае явного превосходства в силах и выгодного положения».

Исходя из столь разного подхода к использованию танков, можно объяс-

нить и факт наличия большого числа асов-танкистов (по немецким данным), особенно среди экипажей «тигров». Ведь последние должны были использоваться главным образом как противотанковое оружие, и число побед являлось показателем эффективности и мастерства того или иного командира машины. Экипажи советских танков, выполнявшие другую задачу, как правило, вели учет уничтоженных танков противника только за один или несколько боев. Общая динамика побед того или иного советского танка за кампанию и уж тем более за несколько кампаний в подавляющем большинстве случаев не отслеживалась.

54. «Тигр» с башенным номером 321 из 503-го батальона тяжелых танков после марша. Июль 1943 года (РГАКФД).

ОПЕРАЦИЯ «ЦИТАДЕЛЬ»

Так уж получилось, что наиболее известное боевое применение «тигров» связывают с операцией «Цитадель» – боями на Курской дуге в июле 1943 года. Долгое время в большинстве отечественных трудов, посвященных Курской битве, приводились колоссальные цифры о количестве участвовавших в этом сражении «тигров» – несколько сотен (!)

штук. Попробуем разобраться, сколько же этих боевых машин участвовало в знаменитом сражении и почему в советских документах их количество значительно завышено.

К проведению операции «Цитадель», начало которой было назначено на 5 июля 1943 года, немецкое командование привлекало два батальона тяжелых танков: 503-й, входивший в состав группы армий «Юг», и 505-й в группе армий «Центр». Первый по состоянию на вечер 4 июля имел в своем составе 45 «тигров», из которых три машины находились в ремонте. 505-й батальон тяжелых танков также имел положенное по штату количество «тигров» – 45 машин, при этом к утру 5 июля все были исправны.

Кроме того, в группе армий «Юг» имелось четыре роты тяжелых танков в составе панцергренадерских дивизий «Гроссдойчланд», «Лейбштандарт Адольф Гитлер», «Дас Райх» и «Тотенкопф». По состоянию на вечер 4 июля они насчитывали 15 (3 в ремонте), 14 (3 в ремонте), 14 (2 в ремонте) и 15 (3 в ремонте) танков «Тигр» соответственно. Таким образом, войска, привлеченные к проведению операции «Цитадель», имели в своем составе 148 «тигров», из которых в первый день операции могло использоваться не более 134 – 140 машин (не исключено, что к утру 5 июля часть находившихся в ремонте тяжелых танков ввели в строй).

Если учесть, что к началу операции «Цитадель» соединения, привлекаемые для ее проведения, имели в своем составе примерно 2200 танков (включая резервы), то «тигры» составляли всего 6 – 6,4% от общего количества танков групп армий «Центр» и «Юг».

Почему же в советских документах количество уничтоженных на Курской дуге «тигров» в несколько раз больше? По мнению автора, дело связано с неверными разведданными, имевшимися в распоряжении командования Красной Армии. Так, еще в мае 1943 года были получены сведения об использовании новых тяжелых танков в предстоящем летнем наступлении немцев. Любопытно, что по этим сведениям, одна немецкая дивизия была полностью оснащена «тиграми», а в составе других имелось до батальона этих танков. Возможно, эти данные являлись дезинформацией Абвера, но не исключено, что наши разведчики приняли использование «тигров» четырьмя элитными панцергренадерскими дивизиями в феврале – марте 1943 года за общую тенденцию введения этих машин на вооружении танковых дивизий.

Как бы там ни было, несколько «тигров» в январе – марте 1943 года было захвачено частями Красной Армии. После проведения их испытаний стало ясно, что действенных средств борьбы с ними

55, 56. Подбитый и захваченный «Тигр» с башенным номером 212 из состава 2-й роты 503-го батальона. Июль 1943 года (АСКМ).

наши войска не имеют – 45 и 76-мм орудия, составлявшие основную массу противотанковой и танковой артиллерии, могли подбивать «Тигр» только с предельно малых дистанций (200 – 400 м). Поэтому советское командование стало принимать меры по выправлению сложившейся ситуации (например, в производство вновь запустили 57-мм противотанковую пушку). Естественно, что при подготовке к отражению немецкого наступления на Курской дуге борьбе с новым тяжелым немецким танком придавалось первостепенное значение – ведь ждали не полторы сотни «тигров», а как минимум штук 500 – 600. Как готовились к встрече «Тигра», можно рассмотреть на примере Центрального фронта (на Воронежском ситуация была примерно такой же).

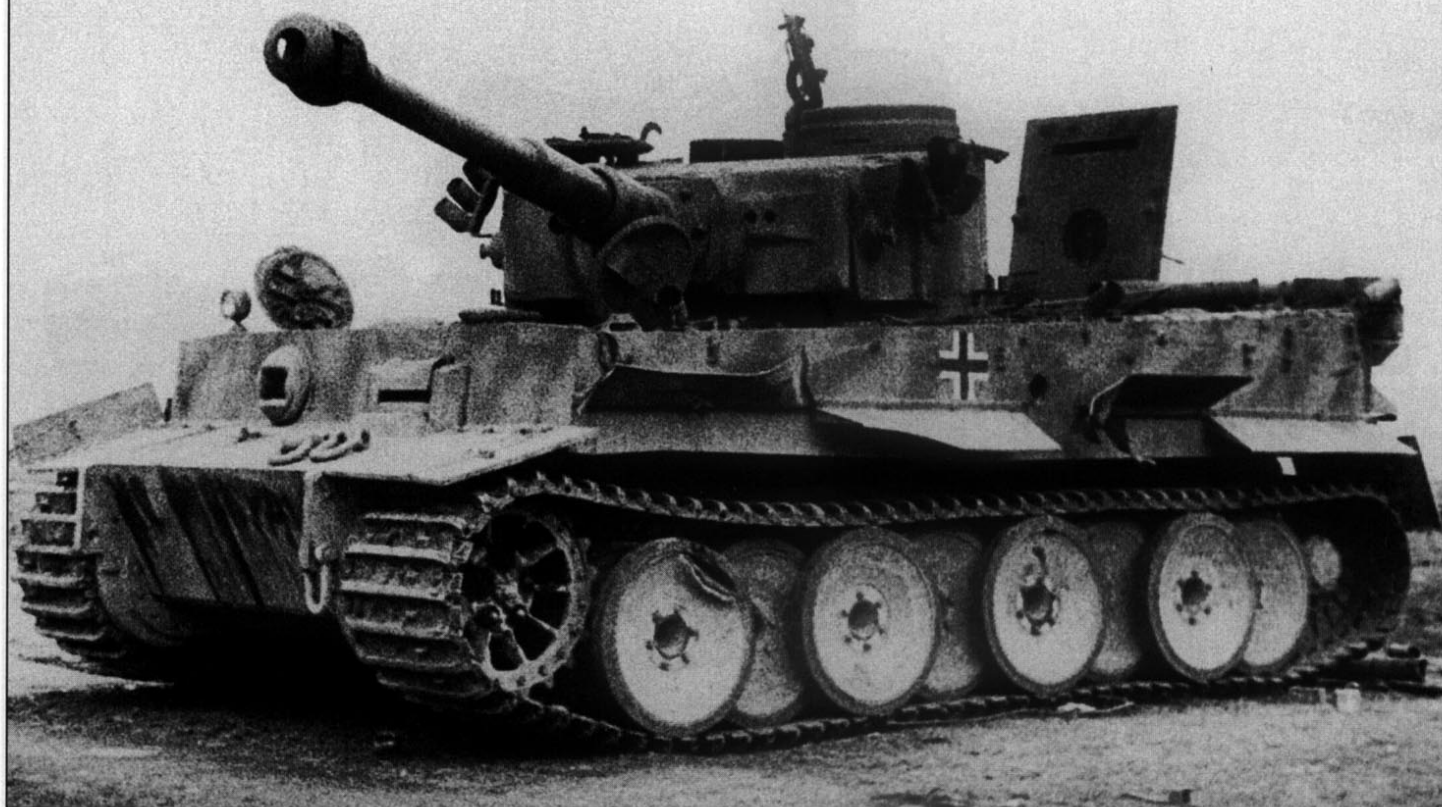
В середине мая 1943 года, когда командование Центрального фронта получило данные о вероятном массовом применении противником нового типа тяжелого танка Т-6 «Тигр», политуправление совместно с штабом артиллерии фронта, на основании полученных из центра данных подготовило и разослало в части листовки с техническими и тактическими данными нового танка, а также методами борьбы с ним.

Всего в типографиях фронта напечатали 20000 таких листовок, еще 4000 аналогичного содержания прислали из

Главного артиллерийского управления Красной Армии (это только в масштабах одного фронта за месяц до начала боев, а аналогичная картина была и на других фронтах!). Для борьбы с новыми танками предполагалось использовать всю артиллерию, включая крупные калибры. Кроме того, в каждой артиллерийской батарее из личного состава взводов управления и приборных отделений сформировали команды истребителей танков, вооруженные противотанковыми гранатами, связками ручных гранат и бутылками «КС» с зажигательной смесью. Эти команды заблаговременно отрывали себе ячейки и щели на направлениях наиболее вероятного движения танков.

Реактивные установки также предполагалось использовать для отражения атак тяжелых танков противника. Для этого каждый дивизион «катюш» оборудовал 5 – 7 огневых позиций (капониров), которые обеспечивали ведение огня прямой наводкой.

По состоянию на 5 июля 1943 года в составе Центрального фронта имелось 1749 танков и САУ (включая машины технического резерва) и 3802 орудия калибра 76 – 203-мм (без учета зенитных). Легко видеть, что при наличии 24000 листовок-памяток по борьбе с «тигром» экипаж каждого танка и САУ, каждый оружейный расчет и расчет противотанковых ружей

получил данный документ и готовился встретить новые тяжелые немецкие танки. Кроме того, следует учесть, что до этого столь масштабно не велось подготовки к борьбе с каким-либо типом немецкого танка и в таком количестве памяток не издавалось (хотя и выходили листовки по уничтожению Т-I, Т-II, Т-III, Т-IV, «Прага», самоходки «Артштурм» и бронемашин «Хорьх»).

Не следует забывать и тот факт, что подавляющая часть артиллерийских расчетов, танковых экипажей и броневой бойцов вряд ли могла отличить «Тигр» от Pz.IV или даже Pz.III с бортовыми экранами. А учитывая небольшое количество «тигров» в целом, не так уж и много бойцов и командиров Красной Армии могло видеть «живьем» даже подбитый танк. Таким образом, активная работа по подготовке к отражению атак «тигров» породила в войсках самую настоящую «тигроманию» — их видели везде, в них «записывали» практически любые немецкие танки: и «четверки», и «пантеры». Именно активная пропаганда нового немецкого тяжелого танка породила и «Тигр» типа 4 — как правило, это были Pz.IV Ausf.G и более поздние модификации с бортовыми экранами. Автору встречалась и другая классификация: один из ветеранов-танкистов, выбрав из представленных ему фото «четверку» назвал ее «Тигром I», а обычный «Тигр» — «Тигром II». А на вопрос

«А это что?» (на снимке был изображен «Konigstiger») ответил: «Ну, а это «Королевский Тигр».

Таким образом, обилие «тигров» в боевых документах периода Великой Отечественной войны объяснялось, прежде всего, не боязнью этого танка (как пишут некоторые авторы), а широко развернутой работе по организации борьбы с этими машинами. Причем после боев на Курской дуге количество листовок-инструкций по уничтожению Т-6 увеличилось, кроме них появились цветные плакаты (формата А-2 или даже А-1) с указанием его уязвимых мест и способов борьбы с ним. Все это сделало «Тигр» чрезвычайно популярной машиной в отчетных документах частей и соединений Красной Армии, а после войны — и в многочисленных мемуарах.

Справедливости ради следует сказать, что многие советские офицеры, особенно из управлений артиллерии и бронетанковых и механизированных войск фронтов, армий и штабов корпусов очень четко знали разницу между «Тигром», «Пантерой», Pz.IV и Pz.III. В документах, составленных этими высоко профессиональными людьми, подбитые танки противника расписывались по типам очень четко. Но эти сведения могли «корректироваться» в вышестоящих инстанциях для придания большей масштабности победе в той или иной операции. Кстати, немецкие отчеты грешат

57, 58. Советские бойцы и командиры осматривают захваченный «Тигр» 1-й роты 503-го батальона с башенным номером 132. Июль 1943 года (АСКМ).

тем же, причем зачастую еще в больших масштабах.

Вопрос о боевом применении «тигров» во время операции «Цитадель» – тема недостаточно изученная, несмотря на большое число публикаций. Основные вопросы, возникающие при этом – сколько «тигров» было потеряно и сколько они подбили. Попробуем разобраться в этом на основе советских и немецких документов, начиная с северного фаса. Но перед этим хотелось бы привести два документа, которые хорошо характеризуют проходимость «Тигра». Дело в том, что перед началом боев 505-й батальон провел испытания на предмет преодоления возможности «тигров» преодолевать рвы и небольшие ручьи или речки. Одно из таких испытаний было произведено 2 июля. Об этом сообщалось следующее:

«С 30 мая не было сильных дождей, и земля просохла достаточно быстро. Во время проведения первого испытания «Тигр» шел на второй передаче со скоростью 8 км/час и попытался форсировать небольшую реку с болотистыми берегами, общая ширина этой преграды была 7,5 метров. Гусеницы «Тигра» увязли в твердом, покрытом травой черноземе на равнине на глубину 5-6 см. На глиняном склоне берега реки гусеницы увязли на 25-30 см, а на сырой болотистой местности на –45-50 см, что привело к быстрой потере возможности движения танка. «Тигр» увяз и гусеницами зарывал себя

еще глубже. Таким образом, танк не мог сам себя вытащить из этого болота, и его необходимо было эвакуировать с помощью тягачей.

Второе испытание прошло недалеко от места проведения первого. «Тигр» пытался преодолеть преграду там, где болотистая местность была шириной только 4,5 м. Когда танк делал разворот на твердом ровном черноземе, то на выраже гусеницы увязли с наружной стороны на 40 см, а с внутренней – на 30 см. Затем «Тигр» двинулся вперед на второй передаче со скоростью только 3 км/час. Из-за того, что танк выполнял неглубокий поворот, он увяз в болотистой местности под углом – с правого борта на 80 см, а нос торчал наверх напротив северного берега водной преграды, и танк сам себя зарывал. Машина не могла высвободиться и для того, чтобы ее вытащить, необходимо было использовать тягачи.

Таким образом, пришли к выводу о том, что танк «Тигр» не может преодолевать болотистые преграды такого рода. Если ширина болотистой местности была больше длины танка, машина такую преграду преодолеть не сможет. Если же ширина такой преграды была меньше длины «Тигра», то преодоление ее при прочих равных условиях (удобный подход, плоский берег, болотистая часть ее глубже высоты колес машины) возможно, но не гарантировано».

59. Один из захваченных частями Красной Армии «тигров» 503-го батальона тяжелых танков. Июль 1943 года. Судя по отсутствию гусениц, танк пытались буксировать. (АСКМ).

Для того чтобы помочь самим себе в преодолении подобных препятствий, 505-батальон переделал большую часть имевшихся в его составе, еще не отправленных в тыл Pz.III в мостовые танки. При этом башни с «трешек» снималась, а сверху на корпус укладывался колейный мост длиной около 8 метров. Он укладывался на препятствие при помощи крана или лебедки. Это самовольство было обнаружено командованием армии 9-й армии, которое направило в батальон следующее письмо:

«4 июля 1943 года три башни с танков Pz.Kpfw.III (Lg) и две башни с танков Pz.Kpfw.III(75), а 7 июля еще 8 башен с танков Pz.Kpfw.III(kz) прибыли на вокзал города Брянска. На основании распоряжений командования 47-го танкового корпуса 11 танков из 505-го тяжелого танкового батальона и 2 танка из 2-й танковой сняли свои башни для того, чтобы использовать шасси как мостоукладчик. 8 танков Pz.Kpfw.III(kz) должны быть изъяты из 12-й танковой дивизии и переданы 505-му батальону тяжелых танков. Непосредственно полезная, такая модернизация на танках запрещена. Необходимо убедиться в том, что демонтированные башни будут снова установлены на свою ходовую часть».

505-й батальон тяжелых танков вступил в бой 5 июля 1943 года в полосе наступления 2-й танковой дивизии. По немецким данным, за первый день «тигры»

в районе Подольня – Бутырки уничтожили 42 танка Т-34. Судя по месту, 505-й батальон действовал на левом фланге 13-й армии, на ее стыке с 70-й армией. К 5 июля танковые части 13-й армии включали в себя 129-ю танковую бригаду (10 KB, 21 Т-34, 8 Т-70, 10 Т-60) 27 и 30-й отдельные гвардейские полки прорыва (44 KB-1С), 58, 43 и 257-й отдельные танковые а также три самоходно-артиллерийских полка – 1441 и 1442 (14 и 16 СУ-122) и 1541-й тяжелый (12 СУ-152 и 1 KB-1С). При этом 129-я танковая бригада 5 июля действовала восточнее полосы наступления «тигров», а 58-й полк потерял за 5 и 6 июля 12 сгоревших и 9 подбитых Т-34 и 4 Т-70, а 43-й полк и полки прорыва 5 июля в бою не участвовали. 237-й полк 5 – 6 июля потерял 9 сгоревших Т-34 и 1 Т-70. Таким образом, цифра в 42 Т-34 никак получиться не может, а «тигры» могут претендовать только на 22 машины. И это при учете, что кроме 505-го батальона в этот день никто не вел огня по советским танкам. Кроме того, следует учитывать, что танковые части 13-й армии вступили в бой во второй половине дня. Что касается 2-й танковой армии и танковых корпусов Центрального фронта, то 5 июля они в боях вообще не участвовали.

6 – 7 июля «тигры» действовали в районе Саборовки, при этом большинство танков получили тяжелые повреждения, а три машины были потеряны безвоз-

вратно. Следует сказать, что для облегчения преодоления «тиграми» минных полей 505-му батальону придали 312-ю роту радиоуправляемых носителей подрывного заряда В-IV «Боргвард».

Командир этой роты обер-лейтенант Нолк так сообщал о первом дне операции «Цитадель»:

«В ходе атаки 6-й пехотной дивизии из района Тагино, 2-й взвод с тремя штурмовыми орудиями и 12 В-IV (Sd.Kfz. 301) был придан 505-у батальону тяжелых танков. После того, как наша наступающая пехота добралась до Ясной Поляны и высоты 240,4, батальон с приданным взводом выдвинулся перед боевыми порядками пехоты и атаковал в направлении высоты 230,7. Я сам ехал с командиром 505-го батальона тяжелых танков. Во время продвижения вперед 2-й взвод постоянно вел разведку, двигаясь перед первой ротой 505-го батальона. Так же с нами двигались 3 В-IV (Sd.Kfz. 301). Первостепенной задачей было обнаружение минных полей, но мин обнаружено не было».

Однако в течение следующих двух дней ситуация сильно осложнилась. Об этом можно узнать из вечернего доклада командира 505-го батальона тяжелых танков в штаб 47-го танкового корпуса:

«К вечеру 7 июля 25 «тигров» нуждаются в ремонте, 14 из них должны быть отремонтированы к утру следующего дня. 3

«тигра» получили повреждения трансмиссии, у 2-х попаданиями разворотило командирскую башенку, у 4-х артогнем разбита ходовая часть (гусеницы, опорные катки, торсионы) и 16 имеют повреждения ходовой части от подрыва на минах. Кроме того, еще 2 «тигра» полностью сгорели из-за попаданий снарядов в моторное отделение».

Проблемы с минными полями были настолько серьезными для «тигров», что даже использование «боргвардов» не помогало. Пытаясь как-то снизить столь высокие потери от мин, командование 47-го танкового корпуса 8 июля дало указание в течение всего наступления сопровождать каждую роту 505-го батальона саперами на бронетранспортерах. Но это мало помогло – 8-10 июля в районе Теплое в боях участвовало 26 «тигров», в следующие два дня – только 11 машин. Остальные находились в ремонте.

В ходе начавшегося 15 июля 1943 года наступления Центрального фронта танки 505-го батальона воевали в районе Теплое, Саборовка и Бобрик, при этом 17 июля было безвозвратно потеряно два «тигра» у Верх. Тагино, а 20 июля еще один «Тигр» убыл на ремонт в Германию. В последующих тяжелых боях количество боеспособных машин 505-го батальона стало стремительно уменьшаться – 26 июля действовало 6 «тигров», а 1 августа – лишь 4.

60. Ремонт «Тигра» 503-го батальона после боев. Август 1943 года (ИП).

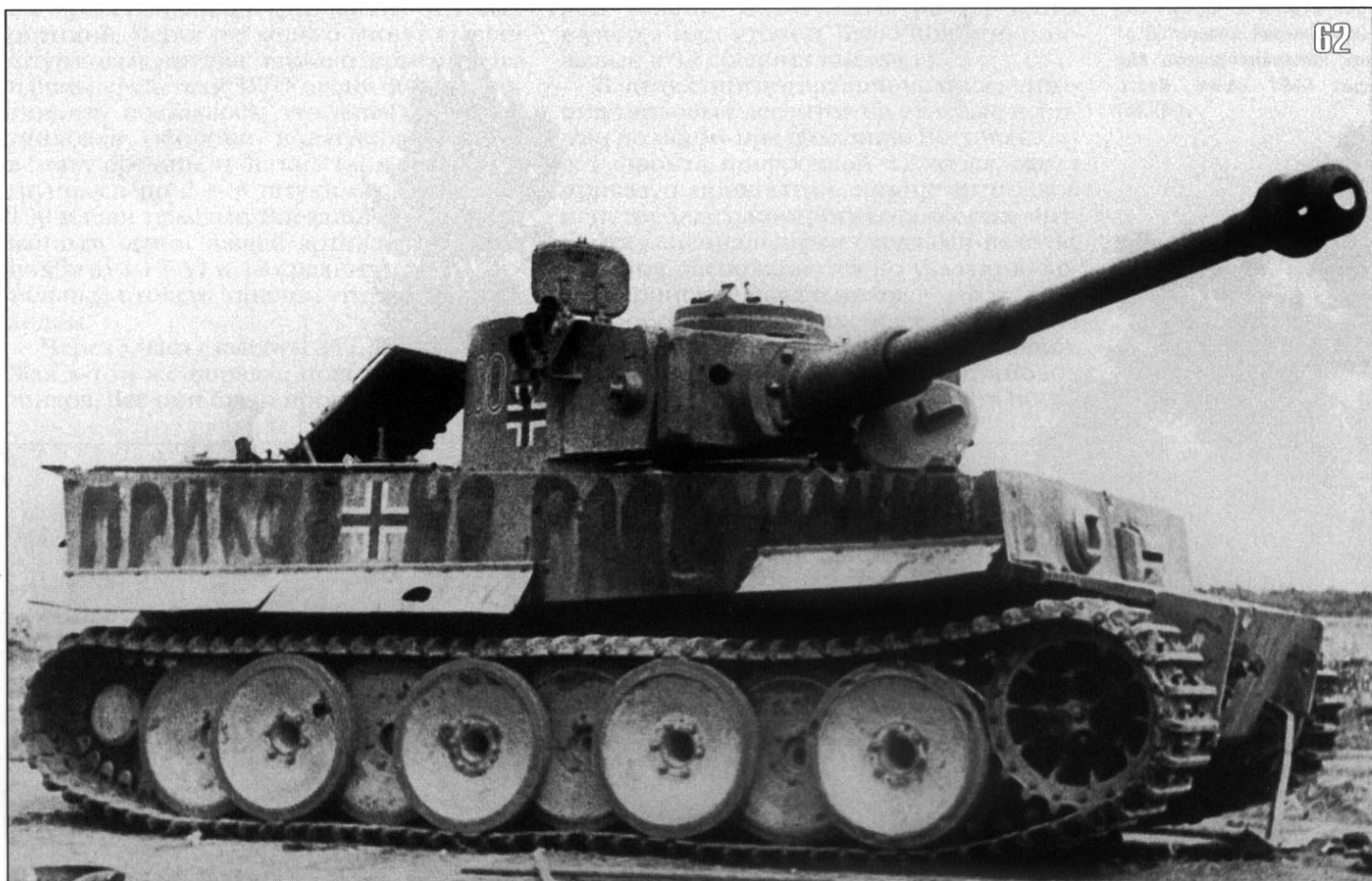
61. «Тигры» 503-го батальона на марше. Июль — август 1943 года (АСКМ).

Оценить потери 505-го батальона за период боев под Курском довольно сложно. С уверенностью можно говорить только о 5 безвозвратно потерянных и 1 отправленном в Германию «тиграх». Однако 5 и 6 августа еще два «тигра» были уничтожены своими экипажами (возможно, они находились в ремонте и не могли быть эвакуированы), а 10 и 31 авгу-

ста 3 и 7 танков соответственно убыли в Германию на капитальный ремонт. Таким образом, не будет преувеличением сказать, что за июль 1943 года боевые потери 505-го батальона тяжелых танков составили 18 машин (7 уничтожено или брошено и 11

Небезынтересно привести доклад о тактике использования танков Т-VI, со-

62, 63. Подбитый и захваченный «Тигр» с башенным номером 300 — командира 3-й роты 503-го батальона тяжелых танков. Июль — август 1943 года. Обратите внимание на количество снарядных попаданий (АСКМ).

64. Заправка горючим «Тигра» 503-го батальона тяжелых танков. Июль 1943 года (АСКМ).

ставленный в штабе артиллерии Центрального фронта в 20-х числах июля 1943 года:

«В ходе боев на Центральном фронте противник использовал танки волнами по 30 – 40 машин. 6 июля в районе Кашара (13 армия) – танки шли тремя волнами – первая до 40 штук, из них часть тяжелых, вторая – 20 средних и третья – 15 средних и легких.

Танки Т-VI следовали как правило впереди атакующих танков первого эшелона. Их задача – своим огнем выявить огневую систему противника и подавить ее совместно с самоходными установками. После артподготовки Т-VI занимает высоты с хорошим обзором и своим огнем заставляет обороняющихся обнаружить свои огневые точки, а затем вызывает САУ «Фердинанд» или «Артштурм» для подавления целей. В дальнейшем лобовой атакой «тигры» идут в направлении целей. Имеют место случаи действия тяжелых танков Т-VI во втором эшелоне за средними танками, имеющими большую маневренность. Подробнее о применении Т-VI доносилось в штаб артиллерии Красной Армии 12 июля 1943 года в копии краткого доклада командира 2-й истребительной дивизии.*

* Документально подтверждено уничтожение как минимум двух «тигров» расчетами этой дивизии, имевшей на вооружении 45 и 76-мм орудия.

Т-VI ведут огонь с 1300 – 1500 м, в дальнейшем ведут огонь с места или коротких остановок, которые делают для производства трех выстрелов. В 200 – 300 м от орудий усиливают огонь, делая короткую остановку. Пехота в это время с них соскакивает и просачивается к огненным позициям, стремясь уничтожить расчеты.

При попадании под сильный артогонь отходят задним ходом, подставляя лобовую броню. Случаев разворота танков при отражении атак не наблюдалось. При неудавшейся атаке обходов батарей с флангов, без предварительной перегруппировки за укрытиями, не делают.

На батарее 45-мм орудий идут смело лобовой атакой без остановки, на 76-мм батарее идут с опаской, и с хода огневых позиций не штурмуют, обязательно предварительно подавляют.

Во всех случаях наступления и обороны с «тиграми» действуют автоматчики, задача которых под прикрытием брони уничтожить орудийные расчеты, и тем самым обеспечить борьбу танков с нашей артиллерией.

8 июля на северной окраине Поньри противник бросил 40 танков, из них 15 тяжелых и до 25 средних и легких. Тяжелые танки шли в первом эшелоне, средние и легкие остались в ложине за укрытием, в готовности к атаке. Тяжелые танки вышли на расстояние прямого выстрела,

и с места начали обстрел наших огневых позиций. Через несколько минут вышли штурмовые орудия, также открывшие по нашим средствам ПТО огонь. Когда противнику показалось, что наша противотанковая оборона подавлена, пошли в атаку средние и легкие танки, за ними группами по 2 – 3 штуки с интервалом 100 м шли тяжелые. Внезапным массированным огнем нашей артиллерии было подбито 10 Т-VI и 12 средних танков, остальные отошли, причем «тигры» задним ходом.

Через 3 часа с высоты 257,1 на совхоз 1 Мая в том же порядке пошли в атаку 35 танков. Все они были пропущены в огне-

вой мешок, после чего расстреляны в упор с трех сторон. Было подбито 6 тяжелых и 12 средних танков.

В целях предотвращения просачивания танковых десантов на огневые позиции по моему предложению Военный Совет фронта шифровкой 12 июля отдал приказ о прикрытии легких арtpолков и истребительно-противотанковых арtpригад специальными отрядами пехоты, которые располагаются по указанию артиллерийских начальников.

В оборонительных боях танки Т-VI действовали группами по 5 – 30 машин, маневрируя на поле боя. С остановок в бой с нашей пехотой не вступают, после

65. «Тигры» 3-й роты 503-го батальона тяжелых танков разворачиваются для атаки. Июль 1943 года (АСКМ).

66. Экипаж «Тигра» 503-го батальона на отдыхе. Июль 1943 года. На борту приварены кронштейны для укладки бревна, маска и ствол орудия закамуфлированы, а корпус и башня нет (АСКМ).

открытия по ним артогня уходят в укрытие. Наблюдались случаи действия самоходных установок «Фердинанд» самостоятельно, без танков».

Согласно отчета штаба артиллерии Центрального фронта за период с 5 по 12 июля 1943 года артогнем было уничтожено и подбито 139 T-VI. Наибольшее число «тигров» числилось на счету 70-й армии – 58 штук, 13-я армия доложила о 50 «тиграх» и 2-я танковая армия о 31. Естественно, столь впечатляющие результаты являлись плодами активной подготовки к борьбе с «тиграми», которая велась перед началом боев.

Что касается количества уничтоженных «тиграми» советских танков, то с 5 июля по 1 сентября 1943 года, по немецким данным, 505-й батальон имел на своем счету 108 танков – более чем скромный результат, учитывая к тому же, что он завышен раза в два.

503-й батальон тяжелых танков, входивший в состав группы армий «Юг», вступил 5 июля в бой, имея 42 боеспособных танка из 45. При этом, несмотря на рекомендации генерала Г. Гудериана о том, что «тигры» должны использоваться в составе батальона, 4 июля по одной роте 503-го батальона придали 6, 7 и 19-й танковым дивизиям. Вот как описывал

начало наступления один из офицеров 19-й танковой дивизии:

«Дивизия на направлении главного удара корпуса обеспечивалась мощной огневой поддержкой. Многообещающим должно было быть огневое воздействие артиллерии по передовой системе укреплений и артиллерии противника, которые в своем большинстве были разведаны батареями наблюдения...

С напряжением и вниманием ожидали панцергренадеры, танковые экипажи, приданная рота «тигров» и артиллеристы более 20 батарей назначенное время, тогда как на обоих местах переправ с наступлением темноты саперы принялись за работу. За ними притаились ударные отряды, готовые к прыжку, под командой своих батальонных командиров, вооруженные огнеметами и другими средствами ближнего боя.

Мост для «тигров» был наполовину готов. В это время русские начинают проявлять внимание и открывают огонь артиллерии, минометов и пулеметов по переправам. Несмотря на темноту, огонь был очень точным – одна надувная лодка, нагруженная до отказа, была потоплена прямым попаданием. Саперы тотчас же понесли серьезные потери, так как под каждой распоркой стояло 40-60 человек.

67. Получение вымпела с самолета «Тигром» командира 503-го батальона тяжелых танков. Июль 1943 года (АСКМ).

Ровно в 2 часа 15 минут русские открыли из большого количества орудий всех калибров заградительный огонь, который свидетельствовал о большом сосредоточении вражеской артиллерии...

О продолжении наведения моста для «тигров» не могло уже быть и речи. В течение 10 минут громили русские огнем предполагаемые ими исходные позиции.

...Переправившись в течение дня, рота «тигров» под командование обер-лейтенанта Хайтман не смогла прорвать полосу укреплений противника у Михайловки, так как почти все «тигры» были выведены из строя.

6 июля 1943 года командир 503-го батальона тяжелых танков гауптман Кегнек докладывал о проблемах с минами следующее:

«3-й танковый корпус докладывал о потере 13 танков «Тигр» в одной роте, которая начала вести бой 14-ю «тиграми» 5 июля 1943 года. 9 машин вышло из строя из-за повреждения от мин. Необходимо 2 или 3 дня на ремонт каждого из них.

Причины таких исключительно больших потерь от мин:

С самого начала не было ни одной карты, на которой были бы обозначены минные поля, установленные немецкими частями перед предмостными укрепления-

ми. Можно было получить два абсолютно противоречащих друг другу плана минных полей, но они оба были неточными. Поэтому два танка «Тигр» наскочили на наши собственные мины сразу же после начала выдвижения. Другие два «тигра» подорвались на минах в ходе дальнейшего продвижения по той территории, которая была обозначена на карте как свободная от мин.

Разминирование было проведено небрежно, в результате еще три «тигра» подорвались в расчищенных от мин проходах. И все же снова утром 6 июля две машины из 74-го панцергренадерского полка были повреждены минами на дороге, которая была обозначена, как разминированная. После этого случая с территории, которая обозначалась на картах как разминированная, сняли еще 120 мин.

Восьмой «Тигр» выехал на мины противника, установленные прямо напротив его позиций – и это несмотря на то, что наш танк был направлен в это место саперами, которые уже прошли вперед. Девятый «Тигр» наскочил на мины, когда пытался выдвинуться на позицию, чтобы отразить танковую атаку противника на левом фланге.

Наперекор первоначальному плану, по которому «тигры» должны были находиться на передовых позициях и в непо-

68, 69. Попытка эвакуировать застрявший в болотистом ручье «Тигр» с башенным номером 332 из состава 503-го батальона. Июль 1943 года (ИП).

средственном контакте с панцергренадерами, но позади саперных частей, на самом же деле они оказались впереди и пехоты, и саперов. К вечеру 5 июля четыре танка «Тигр» стояли на расстоянии в 50-80 метров перед пехотными подразделениями.

Восемь танков «Тигр» были выведены из строя за 2-3 дня в результате безответственного или тактически неверного маневрирования. Таким образом, в течение указанного периода времени их невоз-

можно было использовать по прямому назначению против танков и тяжелых орудий противника».

8 июля 1943 года командир 503-го батальона тяжелых танков гауптман Каганек докладывал о причинах потерь в ходе первых дней операции «Цитадель» следующее:

«5 июля введено в бой 39 танков «Тигр», еще 5 вступили в сражение к 6 июля. В период с 5 по 8 июля вышли из строя 34 «тигра», которые требуют ремонта до 8 дней

70. Для эвакуации застрявшего «Тигра» требовалось не менее двух таких же машин. 503-й батальон, июль 1943 года (АСКМ).

(7 подбиты артогнем, 16 подорвалось на минах и 9 вышли из строя по техническим причинам). Из этого количества два полностью сгоревших «тигра» пришлось списать как не подлежащие восстановлению. К настоящему времени отремонтировано 22 «тигра». По состоянию на 12.00 8 июля 1943 года ситуация следующая: 33 «тигра» боеготово, 8 требуют среднего ремонта (менее восьми дней), 2 требуют капитального ремонта (более 8 дней) и 2 списаны как безвозвратные потери».

В течение боев 9 – 23 июля 503-й батальон потерял безвозвратно (по немецким данным) еще 5 «тигров», причем 3 из них после начавшегося 22 июля контрнаступления Воронежского и Степного фронтов. Не исключено, что эти 3 машины были подбиты еще раньше, но не списаны.

Недовольный тем как «тигры» используются на поле боя соединениями, которым они придавались, командир 3-го танкового корпуса 21 июля 1943 года издал следующую директиву:

«Основываясь на опыте недавних боев, я издал следующую инструкцию по организации взаимодействия танков «Тигр» с другими родами войск и подразделениями.

1. Вследствие того, что танк «Тигр» имеет мощное бронирование и вооружение, его следует использовать, прежде всего, против танков и противотанковых средств, и только в исключительных слу-

чаях против пехоты. Опыт показывает, что вооружение позволяет танку «Тигр» поражать вражеские танки на дистанциях 2000 метров и более, что очень сильно влияет на моральное состояние войск противника. Наличие мощного бронирования делает возможным сближаться с танками противника без риска получить серьезные повреждения. Поэтому «Тигр» следует использовать для контратак вражеских танков на дистанциях свыше 1000 метров.

Насколько это позволяет ситуация (в недавних боях это было возможно), проводите разведку местности на предмет наличия бродов через реки, мостов достаточной грузоподъемности и проходов через заболоченную местность прежде, чем использовать танки «Тигр». Ротные и взводные командиры, а также командиры танков не должны пугаться перспективы слезть с танка и в пешем порядке разведать местность для того, чтобы впоследствии не завязнуть там. К этому же плану относятся и ненужные потери на минных полях, которых можно было бы избежать. Тоже самое касается и подразделений, оснащенных другими типами танков.

Известное слабое место танка «Тигр» заключается в расположении командирской башенки на левой стороне башни. Командир танка не видит довольно широкую зону с правой стороны танка. Попадающие в эту зону противотанковые подразделения противника представля-

ют большую опасность. Поэтому другим подразделениям должна быть понятна необходимость защиты «Тигра» от этой угрозы.

Полугусеничные бронетранспортеры, штурмовые орудия, легкие и средние танки должны следовать в непосредственной близости за «тиграми» для прикрытия их флангов и развития успеха. Их главная задача заключается в сопровождении «тигров» и уничтожении противотанковых средств и групп пехоты, которые могут угрожать «тиграм». Гренадеры должны пользоваться тем моральным эффектом, который производят «тигры» при прорыве обороны противника, и следовать за ними, зачищая оборонительные позиции противника. В противном случае, как только танки пройдут, противник оправится и организует отпор пехоте, что вызовет неоправданные потери среди grenадеров.

Задача защиты «тигров» от подразделений истребителей танков должна выполняться не только бронетранспортерами, штурмовыми орудиями, легкими и средними танками, но так же и grenадерами и саперами, поддерживающими атаку. «Тигры» обычно «выбиваются» противником на пересеченной местности (лес, деревни, овраги и т.д.)

3. Во время атаки 5 июля 1943 года в секторе корпуса, недостаток информации о наших собственных минных полях привел к выходу из строя своих же «тигров», которые наехали на наши собственные мины. Позже из-за некачественной расчистки минных полей противника подорвалось еще несколько «тигров». В результате рота танков «Тигр» оказалась почти полностью выведенной

из строя еще на первой стадии сражения. Потери «тигров» на направлении главного удара дивизии оказали большое негативное влияние на последующие двухдневные бои.

Особое значение следует придавать подготовке проходов в минных полях и их точного обозначения на картах. Наступающей боевой группе следует иметь в наличии достаточное количество сапер не только для устранения препятствий на пути танков, но и для снятия мин – опыт показывает, что подьезды к противотанковым рвам, деревням в глубине обороны противника, как правило, заминированы.

4. Я запрещаю использование танков, включая «тигры» на уровне роты. Для оборонительных задач танки должны быть объединены в боевые группы для нанесения контрударов. После совершения контрудара эти танковые группы должны быть немедленно отведены назад к командному пункту дивизии. Рассредоточение танков вдоль линии фронта в целях боевого охранения запрещается.

5. После прочтения инструкции уничтожить и доложить об уничтожении».

К 31 июля в 503-м батальоне осталось всего 9 боеспособных «тигров», а к 1 августа – всего 6. Таким образом, за июль 1943 года батальон безвозвратно потерял 7 танков, что составит примерно 16% от штатной численности.

Рота тяжелых танков дивизии «Гроссдойчланд» вступила в бой западнее Березовый в районе высоты 229,8 в 4.00 5 июля 1943 года. В атаке участвовало 3 «тигра». 6 – 14 июля от 2 до 10 тяжелых танков действовали у Бутово, Сырцово, Верхопе-

71. «Тигр» с башенным номером 331 преодолевает заболоченный ручей по построенному саперами мосту. Июль 1943 года. Слева виден застрявший в ручье другой «Тигр» (ИП).

72. Эвакуация застрявшего танка «Тигр» 503-го батальона. Июль 1943 года (АСКМ).

ные, Новоселовка, Березовка, Чапаев. К этому времени в роте осталось 5 боевых машин.

Любопытный факт о тактике новых немецких тяжелых танков содержится в докладе офицера Генерального штаба при 1-й танковой армии майора Петухова: «Наблюдением 10 мбр установлено, что противник для создания видимости большого количества танков 6 – 7.7. 43 г. за танками Т-6 прицеплял макеты танков Т-6 2- 3 шт. при обстреле последних нашей артиллерией от них летели щепки и доски. Впоследствии от этих приемов противник отказался. Об этом же доносили артиллеристы полка РГК 1212 иптап».

Правда пока не удалось установить о чем идет речь в этом документе.

18 июля 1943 года части дивизии «Гроссдойчланд» вместе с ротой «тигров» были переброшены под Карачев, для остановки советского наступления против

группы армий «Центр», а 4 августа дивизию вновь вернули в группу армий «Юг» под Ахтырку.

8 августа командование роты тяжелых танков сообщило о списании 6 безвозвратно потерянных в предыдущих боях «тигров». Однако никаких данных о том, где их уничтожили, не сообщалось. 10 августа в роте остался только один боеспособный танк, а 14-го она вошла в состав 3-го батальона тяжелых танков дивизии «Гроссдойчланд».

Таким образом, за июль 1943 года 13-я танковая рота потеряла 40% первоначального состава.

Прибывший под Ахтырку 5 – 6 августа 1943 года 3-й батальон тяжелых танков дивизии «Гроссдойчланд» в боях до 26 апреля потерял безвозвратно 5 машин из первоначальных 31 – 16%.

Рота тяжелых танков панцергренадерской дивизии СС «Лейбштандарт Адольф

Титлер» 5 – 10 июля 1943 года в районе Быковка, Томаровка, Яковлево, Покровка, Веселый, при этом один «Тигр» был уничтожен тремя Т-34 в результате ночного боя 6 июля.

Следует сказать, что в знаменитом сражении под Прохоровкой участвовало всего 4 «тигра» из роты «Лейбштандарта» – остальные были неисправны. В ходе боя один «Тигр» был уничтожен огнем советских танков. 17 июля роту тяжелых танков дивизии отвели в район Белгорода (к этому времени на пополнение поступило 5 новых «тигров»), а 26-го в связи с переброской «Лейбштандарта» в Италию, ее «тигры» передали дивизиям «Дас Райх» и «Тотенкопф».

«Тигры» панцергренадерской дивизии СС «Дас Рейх» действовали в районе Томаровка, Лучки, Яковлево, Покровка 5 – 20 июля, после чего были переброшены в район Лозовая – Барвенково. В ходе боев на Курской дуге рота тяжелых танков «Дас Рейх» потеряла 1 «Тигр» (11 июля).

Аналогичные потери – 1 «Тигр» – были и у роты тяжелых танков панцергренадерской дивизии СС «Тотенкопф», действовавшей 5 – 16 июля в районе Лучки, Грезное, Маячки. 20 июля ее перебросили вместе с дивизией «Дас Райх» на другой участок фронта.

Таким образом, наименьшие потери из всех частей «тигров», участвовавших в операции «Цитадель», понесли роты эсесовских дивизий. По мнению автора это связано с тем, что эти соединения вывели с фронта до начала советского на-

ступления – они имели возможность забрать с собой даже те машины, которые можно было списать позже или отремонтировать.

НЕМНОГО О БРОНЕ И ПУШКЕ

Во многих работах, посвященных истории «Тигра», встречаются разночтения о бронепробиваемости его 88-мм орудия, а также о стойкости его брони при обстреле из советских орудий. Не вдаваясь в дискуссию, автор предлагает ознакомиться с двумя советскими документами – обстрелом захваченного «Тигра» из различных артсистем на Курской дуге и обстрелом из трофейного же «Тигра» танков Т-34 и КВ перед этим сражением. Эти документы интересны тем, что стрельба велась реальными боевыми снарядами с реальных дистанций, а не приведенными зарядами с одного расстояния, как это чаще всего делалось на полигонах. Итак, документ 1:

«Отчет по испытанию обстрелом танков Т-34 и КВ из 88-мм немецкой танковой пушки, проведенный на НИБТ полигоне. 12 мая 1943 года.

73. Советские бойцы и командиры осматривают захваченные на пункте сбора аварийных машин танки «Пантера» и «Тигр». Июль – август 1943 года. «Тигр» принадлежал 503-му батальону – просматривается башенный номер 132 (АСКМ).

74

74, 75. Трофейный танк «Тигр» из состава 1-й роты 503-го батальона тяжелых танков на выставке трофейной техники и вооружения в парке культуры и отдыха имени Горького в Москве. Осень 1943 года (АСКМ).

75

Таблица 1. Результаты обстрела корпуса танка Т-34 88-мм пушкой танка «Тигр» с дистанции 1500 м*.

Лист танка	Снаряд	Толщина брони в мм	Конструктивный угол, град.	Угол встречи, град.	Поражения брони
Обойма погона башни	Бронебойный	16	0	70	Сквозная пробоина обоймы. Башня сорвана с погона. На юбке башни сквозная трещина длиной 130 мм
Лобовой лист	Бронебойный	45	40	70	Пролонг в броне. Сорван люк водителя. В броне трещины 160 – 170 мм. Снаряд рикошетировал
Носовая часть	Бронебойный	45	10	70	Сквозная пробоина, входное отверстие 160 x 90 мм. В броне трещины длиной 40 – 130 – 160 мм. В сварном шве трещина длиной 300 мм
Балка носа	Бронебойный	140	0	75	Сквозная пробоина, входное отверстие – 90 x 90 мм, выходное – 200 x 100 мм. В сварном шве трещины 210 x 220 мм
Лобовой лист	Осколочно-фугасный	45	40	70	Незначительная выбоина. Вся левая сторона крепления лобового листа с бортовым разрушилась

* Таблица поражений КВ-1 не приводится, но их характер аналогичен поражениям Т-34, несмотря на большую толщину брони.

ВЫВОДЫ.

1. Бронебойный снаряд немецкой 88 мм танковой пушки пробивает лобовую броню корпусов танков КВ-1 и Т-34 с дистанции 1500 метров.

2. Осколочно-фугасный снаряд немецкой 88 мм танковой пушки производит незначительные разрушения сварных швов в брони корпусов танков КЗ-1 и Т-34 и не выводит танки из строя.

3. Бронепробиваемость бронебойного снаряда отечественной 85 мм зенитной пушки приближается к бронепроби-

ваемости бронебойного снаряда немецкой 88 мм танковой пушки с дистанции 1500 метров.

В отдельных случаях бронебойный снаряд 85 мм пушки, при обстреле 75 мм брони с дистанции 1500 метров разрывался преждевременно на поверхности брони, производя при этом вмятину диаметром 100 мм глубиной 35 мм.

4. Броня и сварные швы корпуса танка КВ-1 при попадании снарядов разрушаются меньше, чем у корпуса танка Т-34.

76. Офицеры Красной Армии (в центре – Герой Советского Союза гвардии полковник И. Бойко) осматривают «Тигр» 503-го батальона (башенный номер 132) на выставке трофейной техники в Москве. Лето 1944 года. Обратите внимание, что танк уже перекрашен (РГАКФД).

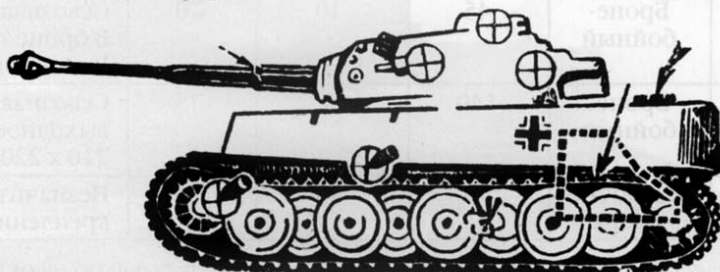
77, 78. Две из многочисленных листовок по борьбе с танком «Тигр», издававшихся для бойцов Красной Армии в 1943 – 1945 годах. Обратите внимание на заголовок одной из них: «Немецкий танк Т-IV — «Тигр» и методы борьбы с ним», причем на рисунке явно «Тигр» (АСКМ).

77

НЕМЕЦКИЙ ТАНК Т-IV — „ТИГР“ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НИМ

Бей по пушке

Бей по башняку

Танк Т-IV — „Тигр“. Кружки с перекрестием показывают, куда надо бить снарядами. Жирной стрелкой показано, куда надо бросать бутылки с горючей смесью, гранаты, чтобы поджечь танк.

ВООРУЖЕНИЕ ТАНКА

Немецкий танк „Тигр“ имеет длинноствольную (4700 мм.) пушку, калибром 88 мм. с боекомплектom в 80 снарядов к ней и два пулемета (калибр 7,96 мм.), один из них спарен с пушкой и может вести огонь только в направлении ее ствола. Другой поставлен на шарнирной установке перед сидением стрелка-радиста. Зная это, боец может определить откуда лучше зайти к танку, чтобы не попасть под его огонь. Если, например, ствол пушки, а следовательно и спаренный с ней пулемет, направлен вперед, значит безопасно приближаться к танку с боков и сзади.

БРОНЕВАЯ ЗАЩИТА

Лобовой верхний и нижний листы брони толщиной в 110 мм. Лобовой наклонный и нижний бортовой — 62 мм. Листы брони — верхний бортовой, кормовой и башни (основной) имеют толщину 82 мм. Крыша башни и днище танка — 28 мм.

УЯЗВИМЫЕ МЕСТА

Массированный огонь из пехотного оружия по смотровым щелям ослепляет экипаж танка, выводит из строя смотровые приборы, танк не может вести прицельный огонь.

Особо уязвимое место — передние ведущие колеса. Их можно вывести из строя любым бронепробивным или осколочно-фугасным снарядом.

Опорные катки разрушаются от взрыва противотанковой гранаты или противотанковой мины.

В задней части, возле бортов расположены бензиновые баки, между ними двигатель. Попаданием бронепробивного или подкалиберного снаряда в нижний бортовой лист можно зажечь танк.

Надо бить подкалиберным снарядом и по верхнему боевому листу, за которым внутри машины уложены снаряды. Танк загорится и взорвется.

Сзади башни танка, над воздухопритоком и вентиляторами, расположены решетки (жалюзи). Передний воздухоприток находится между люками водителя и стрелка-радиста. Бросай в решетки бутылки с горючей жидкостью, противотанковые гранаты. Вентиляторы выйдут из строя, танк загорится.

Фугасные и бронепробивные снаряды выводят из строя командирскую башенку, а если с дистанции 500 метров и ближе в основную башню попасть подкалиберным снарядом — будет поражен экипаж и механизм.

Издание газеты „Вперед“

Зак. № 25

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

1. Бронепробивный снаряд немецкой 88 мм танковой пушки, установленной на танке Т-VI, пробивает лобовую часть корпусов танков KB-1 и Т-34 с дистанции 1500 метров.

При попадании в лобовой лист корпуса танка Т-34 снаряд ricoшетирует, но в броне делает пролом.

Отечественная 85 мм зенитная пушка по своим боевым данным приближается к не-

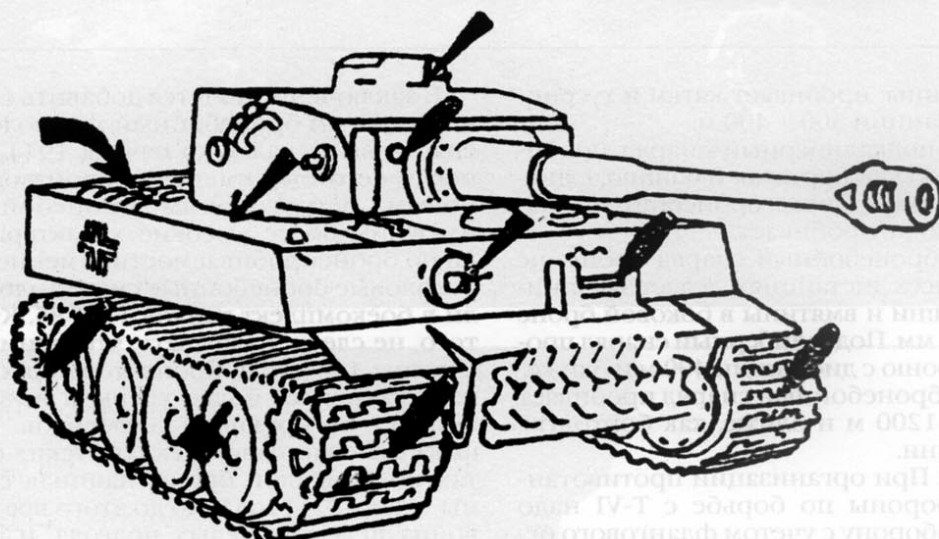
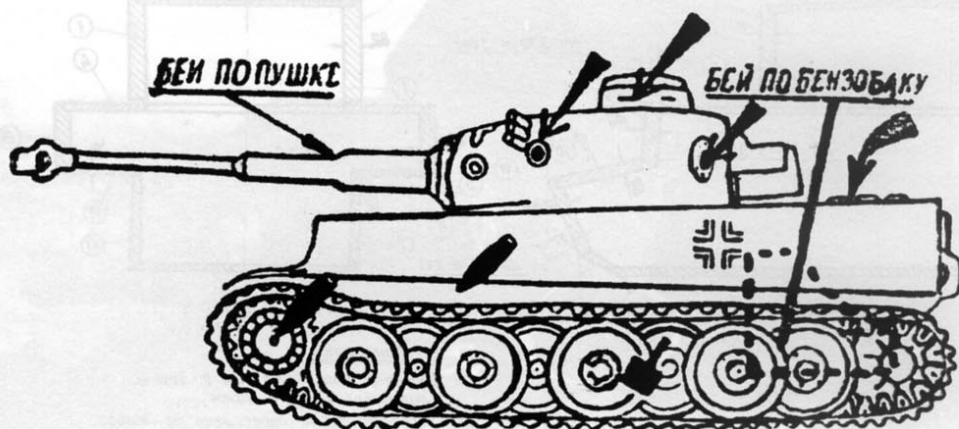
мецкой 88 мм танковой пушке, и пригодна для борьбы с немецкими танками Т-VI.

Для увеличения бронестойкости броневых корпусов танков KB-1 и Т-34 необходимо улучшить качество брони и сварных швов.

Документ 2:

«Отчет о производстве опытных стрельб артиллерии 9-го танкового корпуса по танку Т-VI, проведенных 20 – 21 июля 1943 года.

Немецкий танк Т-VI и борьба с ним

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

Стреляй из всех
видов оружия.

Забрасывай бутыл-
ками с горючей
жидкостью.

Стреляй из пушек
всех калибров.

Бей противотанковой
гранатой.

1. На поле боя был испытан танк «Тигр», подбитый нашими войсками. В стрельбе по танку были пропущены расчеты 37-мм МЗА, 45-мм, 76-мм и 85-мм пушки. Стрельба велась по неподвижному танку бронейными и подкалиберными снарядами всех указанных систем в положении, когда танк идет на огневую позицию в лоб и фланговым движением.

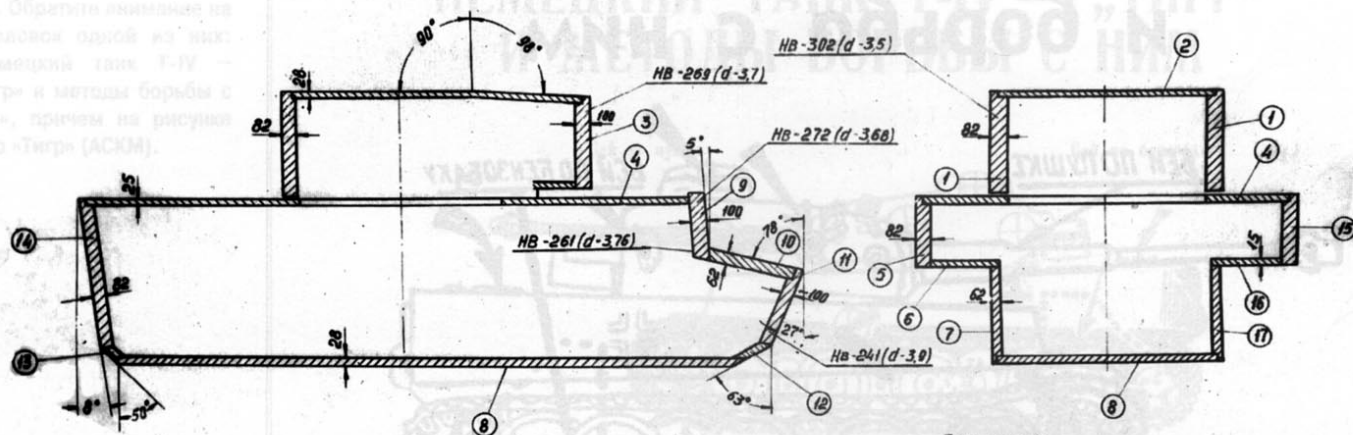
Результаты.

а). При стрельбе в лобовую броню танка ни один снаряд из всех систем, пропущенных в стрельбе на дистанции до 200 м, броню не пробивает.

На дистанции до 400 м 45 и 76-мм снаряды выводят из строя вооружение и дают заклинивание башни. С дистанции 400 м бронейный 85-мм снаряд входит в броню и остается на глубине до 12 см.

б). При стрельбе в бок танка (по борту) 37-мм снаряд ее не пробивает, делает ма-

Корпус и башня танка Т-VI

Примечание:

1. Диаметр отпечатка при $d = 3000$ мм и диаметре шарика - 10 мм.
2. Твердость брони определена по Полюди.

79. Схема бронекорпуса танка «Тигр» с указанием толщин и твердости брони, выполненная после изучения машин, подбитых на Курской дуге (АСКМ).

лые вмятины, пробивает катки и гусеницы с дистанции 300 – 400 м.

45-мм подкалиберный снаряд пробивает броню как борт, так и башню, с дистанции 200 м и ближе, бронебойный снаряд броню не пробивает.

76-мм бронебойный снаряд броню не берет на всех дистанциях, делает заклинивание башни и вмятины в боковой броне до 30 – 40 мм. Подкалиберный снаряд пробивает броню с дистанции 400 м и ближе.

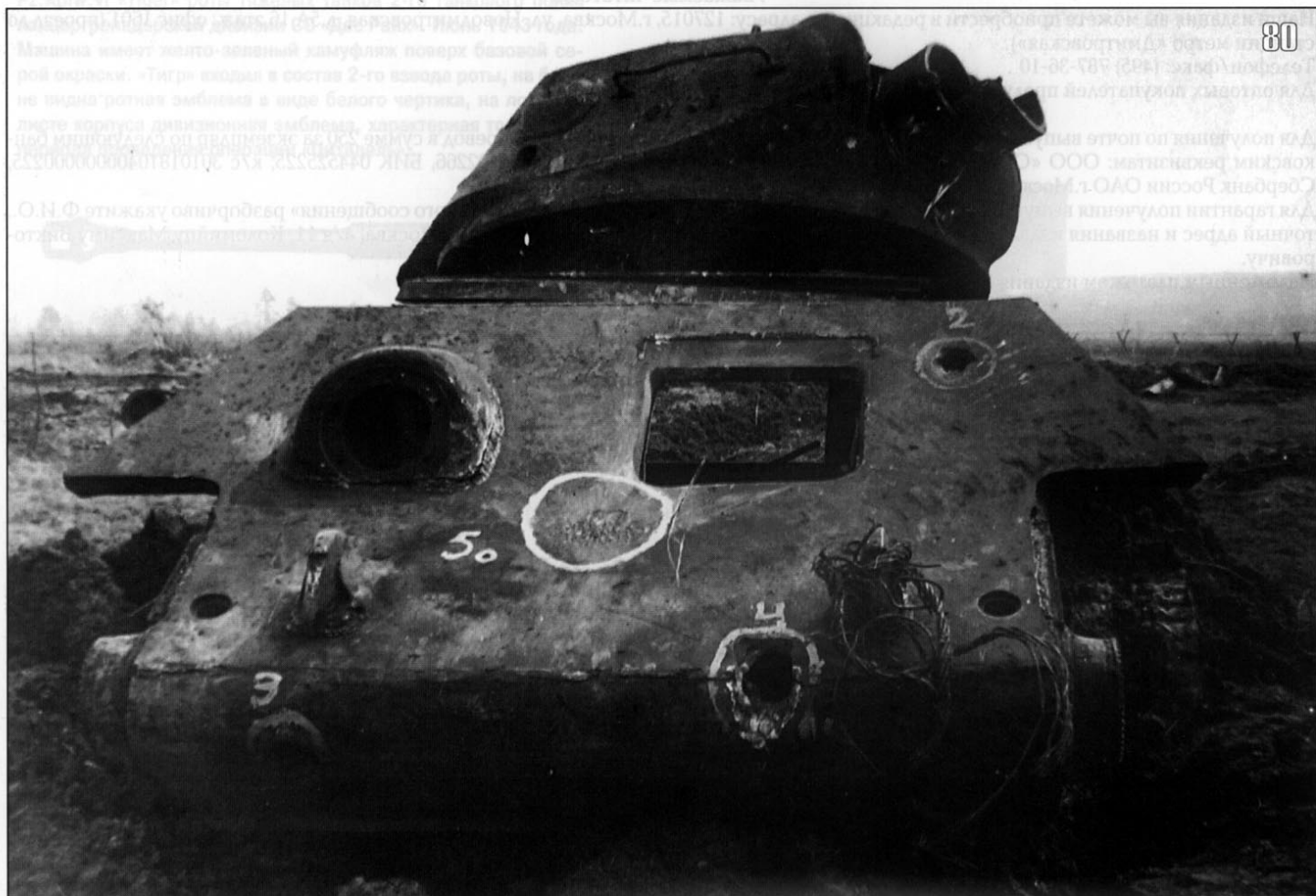
85-мм бронебойный снаряд пробивает броню с 1200 м и ближе, как бортовую, так и башни.

Вывод. При организации противотанковой обороны по борьбе с Т-VI надо строить оборону с учетом флангового огня. Задача орудий ПТО подпустить «Тигр» на ближнюю дистанцию прямого выстрела для 76 и 85-мм орудий (76-мм ведет огонь подкалиберными снарядами) и бить его, если есть возможность, фланговым огнем с задачей – иметь прямое попадание в бортовую броню».

В заключение хочется добавить следующее. 85-мм бронебойный тупоголовый снаряд выпускался до начала 1944 года, после чего был сменен в производстве новым остроголовым бронебойным, имевшим более высокие характеристики по бронепробиваемости. Именно остроголовые бронебойные снаряды входили в боекомплект танков Т-34-85. Кроме того, не следует забывать, что примерно с весны 1944 года броня немецких танков становится более хрупкой из-за дефицита легирующих элементов. Этот факт отмечается во всех советских отчетах по немецкой броне, начиная с весны – лета 1944 года. Но до этого времени война шла еще целых полгода, и в это время задача борьбы с танками «Тигр» была очень непростой, требовавшей большого мужества и мастерства от артиллерийских расчетов и танковых экипажей. И они с этой задачей справились, хотя зачастую дорогой ценой, приближая нашу Победу.

При подготовке выпуска использовались материалы Центрального архива Министерства обороны, Российского государственного архива экономики и Бундесархива.

В книге использованы фотографии Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), Бундесархива (БА), личных архивов И. Переяславцева (ИП) и Я. Магнуского (ЯМ), а также архива издательства «Стратегия КМ» (АСКМ).

80

81

80. Результат обстрела танка Т-34 из 88-мм пушки «Тигра» с дистанции 1500 м. Цифрами обозначены попадания снарядов, см. таблицу (АСКМ).

81. Попадание бронебойного снаряда в лобовой лист. Пролом размером 80 x 105 мм, в броне трещины 160 – 170 мм и частичное расслоение. Сорвана крышка механика-водителя, снаряд ricochetировал в башню (АСКМ)ю

Уважаемые читатели!

Наши издания вы можете приобрести в редакции по адресу: 127015, г.Москва, ул. Новодмитровская, д.5А, 16 этаж, офис 1601 (проезд до станции метро «Дмитровская»).

Телефон/факс: (495) 787-36-10

Для оптовых покупателей предусмотрена система скидок.

Для получения по почте выпусков «Фронтowej иллюстрации» сделайте денежный перевод в сумме 250 за экземпляр по следующим банковским реквизитам: ООО «Стратегия КМ», ИНН 7720240859, р/с 40702810538130102266, БИК 044525225, к/с 30101810400000000225, Сбербанк России ОАО г.Москва Тверское ОСБ 7982.

Для гарантии получения выпусков на бланке денежного перевода в графе «Для письменного сообщения» разборчиво укажите Ф.И.О., точный адрес и названия изданий. Квитанцию о переводе отправьте по адресу: 121096, г.Москва, а/я 11, Коломийцу Максиму Викторовичу.

Наложенным платежом издания не высылаются!

ФРОНТОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ
FRONTLINE ILLUSTRATION
Периодическое иллюстрированное издание.

Учредитель и издатель: ООО «Стратегия КМ»

Генеральный директор: Максим Коломиец

Руководитель проекта: Нина Соболева

Адрес: 127015, Москва, ул.Новодмитровская, д.5А,
16 этаж, офис 1601

Телефон: (495) 787-36-10

E-mail: magazine@front.ru

Сайт в интернете: www.front2000.ru

Художественный редактор: Евгений Литвинов

Корректор: Раиса Коломиец

Цветные рисунки: Андрей Аксенов

Распространение и маркетинг: Кристина Муллабаева, Петр Степанец

Оригинальная концепция, авторский текст,

иллюстрации: ООО «Стратегия КМ»

Печать: ИПЦ «Апрель»

Подписано в печать 10.09.07. **Формат** 215x290.

Бумага мелованная. **Печать** офсетная.

Тираж 2000 (1-й завод — 1000).

Все права защищены.

Издание не может быть воспроизведено полностью или частично без письменного разрешения издателя.

При цитировании ссылка обязательна.

Ответственность за достоверность публикуемых материалов несут их авторы.

Точки зрения редакции и авторов по некоторым вопросам могут не совпадать.

All rights reserved.

This publication may not be reproduced in part or in without prior written permission of the publishers.

Издание зарегистрировано в МПТР России.

Регистрационное свидетельство:

ПИ № 771256, выдано 29 ноября 1999 года.

Уважаемые читатели!

Сообщаем, что со второго полугодия 2007 года альманах «Фронтowej иллюстрация» будет выходить ежемесячно.

Наш подписной индекс по каталогу агентства «Роспечать» — 80385.

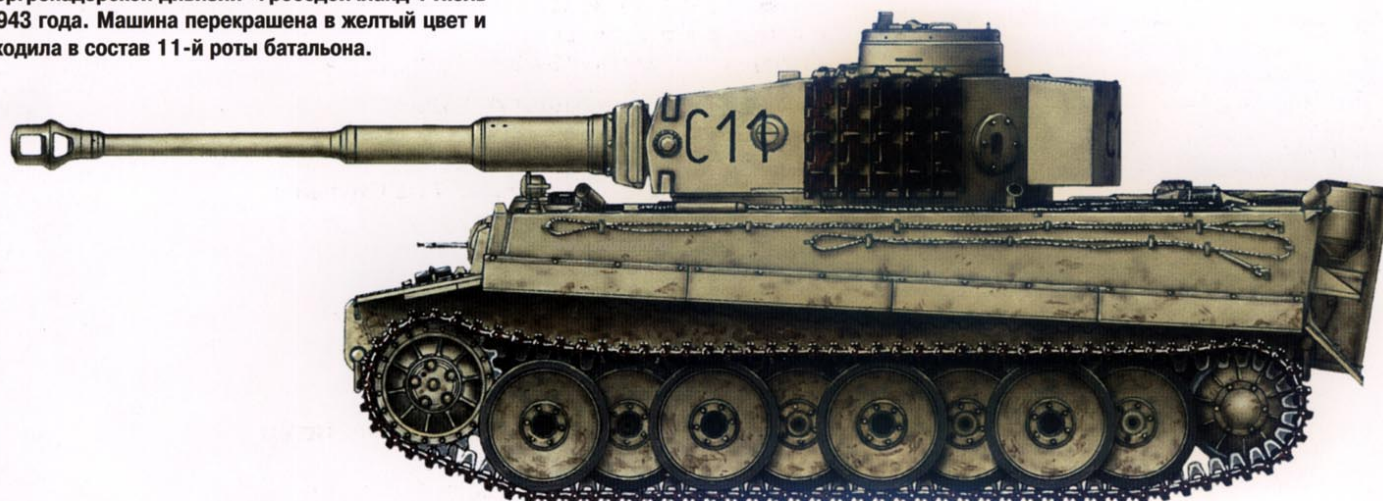
Следующий выпуск:

№ 6 — 2007 «Бронепоезда Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945», часть 1.

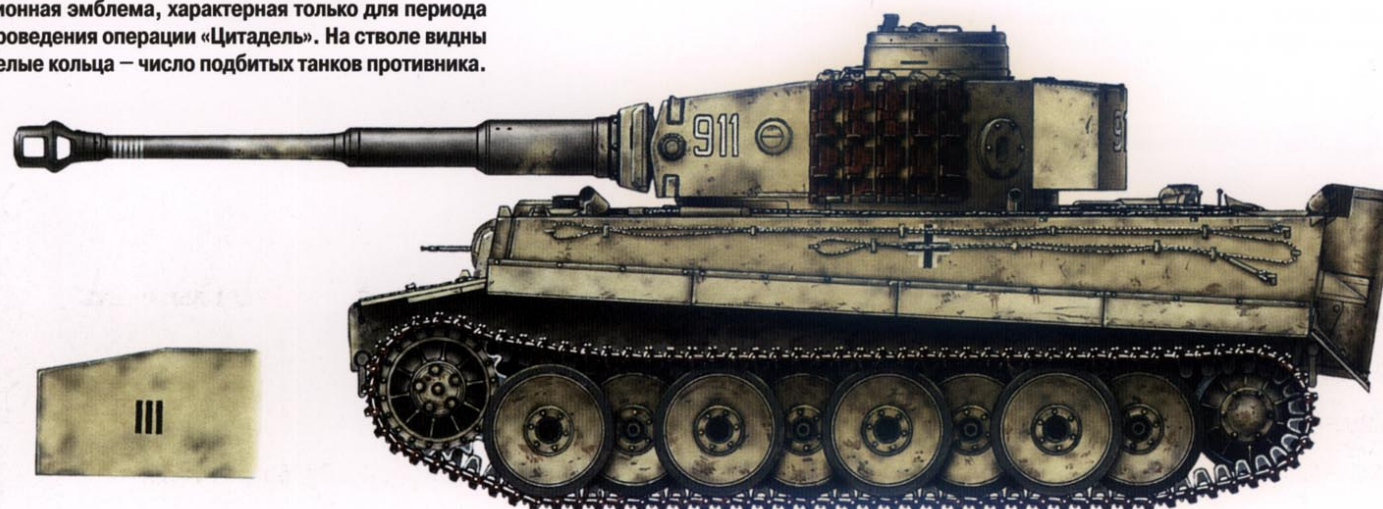
Pz.Kpfw.VI «Tiger» роты тяжелых танков 2-го танкового полка панцергренатерской дивизии СС «Дас Райх». Июль 1943 года. Машина имеет желто-зеленый камуфляж поверх базовой серой окраски. «Тигр» входил в состав 2-го взвода роты, на башне видна ротная эмблема в виде белого чертика, на лобовом листе корпуса дивизионная эмблема, характерная только для периода проведения операции «Цитадель».

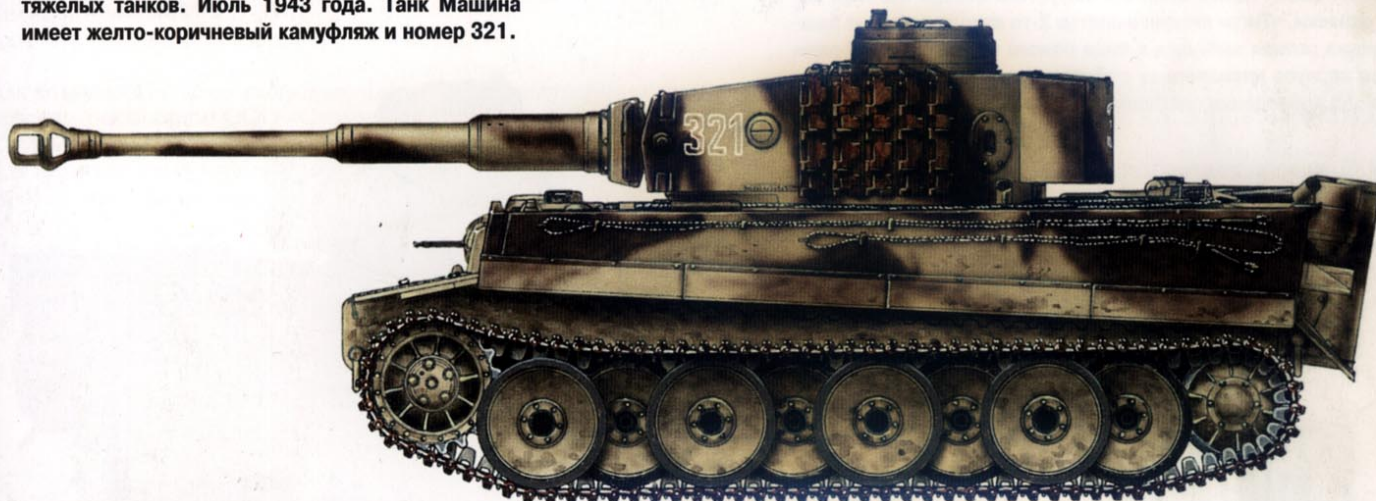
Pz.Kpfw.VI «Tiger» батальона тяжелых танков панцергренатерской дивизии «Гроссдойчланд». Июль 1943 года. Машина перекрашена в желтый цвет и входила в состав 11-й роты батальона.

Pz.Kpfw.VI «Tiger» 9-й роты тяжелых танков 3-го танкового полка панцергренатерской дивизии СС «Тотенкопф». Июль 1943 года. Машина перекрашена в желтый цвет, на лобовом листе корпуса дивизионная эмблема, характерная только для периода проведения операции «Цитадель». На стволе видны белые кольца — число подбитых танков противника.

Pz.Kpfw.VI «Tiger» третьей роты 505-го батальона тяжелых танков. Июль 1943 года. Танк Машина имеет желто-коричневый камуфляж и номер 321.

Pz.Kpfw.VI «Tiger» второй роты 505-го батальона тяжелых танков. Июль 1943 года. Танк был захвачен частями Красной Армии в середине июля. Машина перекрашена в желтый цвет поверх старой серой окраски. На бортах закреплена колючая проволока – характерная особенность «тигров» 505-го батальона периода операции «Цитадель». На лобовом листе батальонная эмблема – белый бык.

Pz.Kpfw.VI «Tiger» командира третьей роты 505-го батальона тяжелых танков. Июль 1943 года. Танк был захвачен частями Красной Армии в конце июля. Машина имеет желто-коричневый камуфляж поверх базового серого цвета.

